

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ЖУЙКОВА Анастасия Павловна

**ДИНАМИКА РЕЧЕВОЙ ФОРМЫ
РОССИЙСКОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО АРТ-ТЕКСТА**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель —
доктор филологических наук,
профессор Н. С. Цветова
Кафедра речевой коммуникации
Очно-заочная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Арт-журналистика: формирование феноменальности дискурса.....	7
1.1. Арт-журналистика: историческая ретроспектива.....	11
1.1.1. Традиции просвещения в арт-журналистике XVIII века	12
1.1.2. Критическая школа журналистики XIX века	15
1.1.3. Искусство в журналистике эпохи модернизма	17
1.1.4. Проблемы искусства на страницах советской периодики	19
1.2. Арт-журналистика как современный медиафеномен.....	21
Глава 2. Эволюция журналистского арт-текста: речевой аспект	24
2.1. Жанровые и тематические доминанты арт-журналистики: исторический экскурс	25
2.2. Речевая форма арт-текстов А. П. Сумарокова	37
2.3. Индивидуальный стиль В. Г. Белинского.....	40
2.4. С.П. Дягилев на страницах «Мира искусства»	43
2.5. Специфика арт-текстов советского времени (на материале журнала «Огонек»)	46
2.6. Арт-критика Иосифа Райскина.....	49
Заключение	53
Список использованных источников и литературы	56
Приложение	61

Введение

Трудно переоценить роль искусства в жизни человека: оно знакомит с вечными ценностями, настраивает жизненные ориентиры, затрагивает вопросы мироздания, развивает интеллект и воспитывает духовное начало в человеке.

В настоящее время за презентацию дискурса искусства массовой аудитории прежде всего отвечает культурная (досуговая) журналистика, а точнее, ее более узкая область — арт-журналистика, которая является объектом исследования в данной научной работе.

А. А. Сидякина определяет арт-журналистику как «регулярную и систематическую информационно-аналитическую деятельность по освещению в СМИ событий и явлений искусства и художественной жизни (в том числе театральной, литературной, музыкальной, кинематографической и т.д.) с использованием всех жанров и форм подачи материала при наличии оценочности и компетентного критического суждения»¹.

Арт-журналистика как главный источник информации из области искусства является каналом приобщения человека к общекультурным ценностям.

Все богатство художественной культуры — от разных видов тонических до образных искусств — благодатная почва для создания арт-текста. Можно сказать, что арт-журналистика является искусством об искусстве.

Актуальность темы исследования определяется стремительными изменениями речевой формы презентации искусства в медиапространстве,

¹ Сидякина А. А. Художественно-просветительские периодические издания (арт-журналистика) / Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л.Р. Дускаевой, Н.С. Цветовой. — СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2012. — С. 125.

очевидной трансформацией лингвостилистических особенностей журналистских медиатекстов, формирующих соответствующий журналистский дискурс. К последним и наиболее значительным тенденциям в эволюции арт-журналистики можно отнести следующие:

- Газеты и журналы, посвященные исключительно искусству, остаются малоизвестны аудитории и не пользуются популярностью у читателей.
- Усиливается роль гляцевых изданий, в которых арт-журналистика обретает новую жизнь.
- Наблюдается преобладание арт-текстов об определенных видах искусства (музыка, кино, литература), в то время об остальных видах (архитектура, поэзия) можно найти публикации только в специализированных СМИ.
- Изменяется доминирующая функция арт-текста: культурно-просветительская традиция затмевается развлекательной, информационной и рекламной функциями.
- Как следствие, активно используется и динамически развиваются информационные, аналитические и новейшие PR-жанры арт-текста.

На наш взгляд, перечисленные особенности современной арт-журналистики необходимо рассматривать в контексте истории отечественной журналистики. Особое внимание мы уделяем анализу речевой формы и лингвостилистических особенностей арт-текстов ключевых периодов в истории российской прессы.

Хотим отметить, что арт-журналистике посвящены в основном публицистические статьи («Культ-просвет или культ-торг?» Н. С. Цветовой, «Арт-журналистика и современная Российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека» Т. С. Сергеевой и т.д.). Теоретически мы опираемся на концепции, представленные в работах Т. С. Сергеевой, А. А. Сидякиной, Н. С. Цветовой. Нам не удалось найти

целостной работы, посвященной журналистскому арт-тексту и особенностям его построения в историческом контексте, даже в синхронии подобные исследования отсутствуют.

Научная **новизна** данной исследовательской работы определяется стремлением автора к постижению закономерностей эволюции речевой формы российского журналистского арт-текста.

Объектом исследования являются журналистские арт-тексты, которые создавались в ключевые периоды отечественной журналистики, **предметом** — жанровые предпочтения арт-журналистики, структура формирующих данный дискурс текстов и их речевая форма.

Цель — выявление основных исторических этапов эволюции российской арт-журналистики, зафиксированных в модернизации текстов, формирующих данный дискурс.

Задачи:

- 1) изучить исследовательские работы, посвященные арт-журналистике и истории журналистики, а также объединить результаты научных штудий при создании теоретической базы и терминологической системы;
- 2) дать общую характеристику жанровой системы, презентующей дискурс искусства на каждом историческом этапе;
- 3) совершить выборку эмблематичных арт-текстов, в которых со всей очевидностью отразились эпохальные характеристики;
- 4) предложить и обосновать аналитический алгоритм описания речевой формы презентации дискурса искусства в журналистском тексте;
- 5) выявить основные тенденции эволюции российской современной арт-журналистики и соотнести их с национальной журналистской традицией.

Для решения этих задач мы применили следующие методы исследования: описательный, исторический, сопоставительный, метод

классификации, контент-анализа, структурно-семантического и функционального анализа.

Материалом исследования послужили выпуски журнала «Трудолюбивая пчела» (1759), «Архитектурный вестник» (1859), «Мир искусства» (1902-1904), «Искусство» (1976), «Огонек» (1986), а также публикации в специализированном арт-издании «Мариинский театр» и интернет-журнале «Афиша» за 2014-2016 г.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. **Первая глава «Арт-журналистика: формирование феноменальности дискурса»** посвящена арт-журналистике как медийному дискурсу. В ней представлена характеристика основных исторических этапов развития отечественной журналистики и их взаимосвязь с презентацией дискурса искусства: от первых газет в XVIII века до сегодняшнего дня. **Во второй главе «Эволюция журналистского арт-текста: речевой аспект»** представлена выборка и анализ ключевых арт-текстов разных эпох: выявлены особенности текстопостроения, проблемно-тематические пристрастия и жанровые доминанты. **В заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы.

Глава 1. Арт-журналистика: формирование феноменальности дискурса

Дискурс искусства остается важной составляющей российской журналистики на протяжении более чем трех столетий. И хоть такой медийный феномен, как арт-журналистика, появляется лишь в конце XX века, во многом его возникновение обусловлено художественно-просветительской публицистической традицией отечественных изданий начиная с XVIII века. Уже в выпусках первого частного журнала России — «Праздное время, в пользу употребленное» (1759-1760) — можно найти размышления о литературе и искусстве.

В настоящий момент за медийный сегмент дискурса искусства отвечает арт-журналистика. Информацию о новых театральных постановках, концертах, выставках и т.д. можно получить как в специализированных изданиях («Театральный Петербург», «Мариинский Театр»), так и в журналах типа lifestyle (The Village, «Афиша»), общественно-политических изданиях («Санкт-Петербургские ведомости», «Коммерсант»).

Отличительная черта этого медийного феномена заключается в том, что востребованность арт-текстов определяется в значительной степени актуальностью тех художественных объектов, которым они посвящены. Приведем классический пример: бессмертным остается не только подаренная нам А. С. Пушкиным история о Татьяне и Онегине, но и критические статьи о романе В. Г. Белинского, последовательно опубликованные в 1844-1845 годах в журнале «Отечественные записки».

Формирование особенностей процесса презентации дискурса искусства неразрывно связано с культурно-досуговой деятельностью журналистов прошлого, когда закладывается основополагающая традиция для российской журналистики и, в частности, для арт-журналистики — традиция просвещения и воспитания через развлечение. Вот как с пользой предлагали провести досуг журналисты середины XVIII века: «Лучшая забава к препровождению свободных часов есть без прекословия чтение хороших и

полезных книг»; «Есть много свободного времени, в которое скукою томимы, ищем упражнения; на что же праздные минуты с лучшей пользою употребить можно, как на чтение, которое обыкновенным своим предметом иметь должно утверждение добродетели и распространению полезных знаний?»².

Современные культурологи развивают идею журналистов XVIII века и выделяют три социокультурные функции досуга: просвещение и развитие, предполагающее культурную социализацию и влияющее на личностный рост человека; развлечение, которое помогает снять эмоциональную нагрузку и стресс, улучшает настроение, а также релаксация, направленная на восстановление растрченных физических сил³.

Основания рассматривать арт-журналистику в поле культурного досуга складываются из того, что «культура играет ключевую роль в сегменте «свободного времени» человеческой жизни. <...> Иными словами, досуг входит в общекультурную сферу и сопрягается с другими ее составляющими, участвуя в реализации системы функций культуры»⁴. Именно культурный досуг развивает внутренний мир человека. Мы понимаем, что нельзя смешивать понятия «культура» и «искусство», но их взаимосвязь очевидна: «И если культура — это «такая машина по производству ценностей» (А. Архангельский), которые воздействуют на все общество в целом, то искусство — способ миропознания, плоды художественно-творческой деятельности и непреходящая часть духовной культуры человечества»⁵.

Кратчайший путь приобщения к культуре лежит через искусство. Поэтому арт-журналистика (как журналистика искусства) отражает процессы

² Сони́на Е. С. Развлечение и научение / Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. — СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2012. — С. 49.

³ Стрельцов Ю. А. Культурология досуга: учеб. пособие. — М.: МГУКИ, 2002. — С. 7.

⁴ Сидякина А. А. Художественно-просветительские периодические издания (арт-журналистика) / Там же. — С. 124.

⁵ Сергеева Т. С. Арт-журналистика и современная российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека / Вестник ЧГУ, № 22 (313), 2013. — С. 153.

культурного производства и играет заметную роль в формировании «эмоционального состояния, информационных интересов, ценностей людей»⁶.

Изучением современных журналистских арт-текстов занимается медиалингвистика — филологическая дисциплина, рассматривающая функционирование языка в средствах массовой информации⁷. То, что арт-журналистика функционирует в поле медийного дискурса, под которым мы понимаем прагматически и социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в медиапространстве, позволяет нам относить ее к медиафеноменам.

Исходя из двух дискурсных критериев — адресанта и авторской интенции — Н. И. Клушина предлагает разделить современное российское медиапространство по трем ведущим интенциям: информирование (информационный/новостной дискурс), убеждение (публицистический дискурс) и развлечение (развлекательный)⁸. Тенденция смешения информационного и аналитического дискурсов, информационного и развлекательного дискурсов объясняется стремлением журналистов удержать и привлечь внимание аудитории.

Н. Д. Арутюнова отмечает, что «дискурс — это язык, погруженный в жизнь»⁹. Таким образом, в медийном дискурсе находит отражение эта самая «жизнь» — эпоха, его породившая. Сравнивая медиадискурс с «зеркалом эпохи», Н. И. Клушина пишет: «В нем отражаются основные общественные

⁶ Беспмятнова Г. Н. Эффекты и эффективность телевизионной коммуникации // Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. — М.: Ф-т журн. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. — С. 57.

⁷ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). — М.: Флинта: Наука, 2008. — С. 4.

⁸ Клушина Н. И. Эмоциональность как критерий дифференциации современного медийного пространства // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. монография / науч. ред. Проф. В. И. Шаховский. — Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. — С. 211.

⁹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 137.

идеи, социальные устремления и идеалы, культурные и нравственные ценности. И как одна эпоха отличается от другой, так и сменяющие друг друга журналистские дискурсы имеют коммуникативно-стилистические особенности»¹⁰.

Ключевой единицей медиадискурса является медиатекст. Соответственно, в качестве основной коммуникативной единицы арт-журналистики выступает арт-текст.

Исследователи предлагают при постижении динамики развития журналистского арт-текста с позиций концепции медиадискурса учитывать различия соответствующих журналистских дискурсов: идейных установок, стилистической тональности, коммуникативных стереотипов, типов адресанта и адресата.

В основные задачи арт-журналистики входит информирование об арт-событиях, интерпретация отдельных произведений, а также анализ и прогнозирование тенденций развития художественного процесса. Арт-журналист выбирает в информационном потоке событие, которое в перспективе будет интересно широкой аудитории.

Исследователи, изучающие арт-журналистику, разделяют ее на массовую арт-журналистику и критику. Если арт-критика в первую очередь адресована экспертам и профессионалам в области искусства, то массовая арт-журналистика отвечает за приобщение к искусству широкой разнородной публики. В профессиональной арт-критике, которая представлена в специализированных изданиях (например, газета «Мариинский театр»), преобладают аналитические жанры, такие как статья, рецензия, обозрение, интервью, комментарий и т.д. Массовая арт-журналистика (или массовая газетная критика) направлена на популяризацию художественных смыслов; арт-событие рассматривается через призму общественной или светской

¹⁰ Клушина Н. И. Современный медиадискурс и его коммуникативно-стилистические особенности / Мир русского слова. № 2, 2010. — С. 25.

жизни. В этом случае информирование выходит на первый план, соответственно, информационные жанры (афиша, анонс, репортаж, корреспонденция, обзор, интервью, заметка, аннотация) в этом направлении арт-журналистики встречаются чаще, чем аналитические.

На наш взгляд, на массмедиа, представляющих один из общественных институтов, лежит ответственность за то, как человек проведет нерабочее время. М. А. Воскресенская пишет: «Досуг может стать фактором личностного роста, а может использоваться как фактор девиантности и деструктивности»¹¹.

1.1. Арт-журналистика: историческая ретроспектива

Определяя основные периоды в истории российской арт-журналистики, необходимо отталкиваться от идеологической модели, отраженной в изучаемом дискурсе. Нам кажется вполне закономерным начинать изучение феноменальности арт-текста с его истоков — с момента формирования традиций информационного сопровождения разных видов искусства, а именно — с просветительской деятельности журналистов XVIII века.

Историю «бытования» дискурса искусства в российской журналистике можно разделить на пять этапов: традиции просвещения XVIII века, русская школа реализма XIX века, эпоха модерна начала XX века, опыт советской системы СМИ и современный арт-рынок XXI века.

Данная периодизация удачно коррелирует с основными исследованиями по истории российской журналистики: Л. П. Громова в хронологической последовательности раскрывает процесс формирования отечественной периодики от истоков до формирования развитой системы

¹¹ Воскресенская М. А. Определение и функции досуга. / Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. — СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2012. — С. 15.

печати в конце XIX века¹², Б. И. Есин рассматривает историю русской журналистики, выделяя как самостоятельный период начало XX века¹³. Эпохе модерна посвящен ряд исследований, в том числе С. Я. Махониной¹⁴, Н. А. Богомолова¹⁵. В открытом доступе также есть пособия по истории советской системы СМИ И. В. Кузнецова¹⁶, Р. П. Овсепяна¹⁷.

Идеи перечисленных исследователей мы использовали при обосновании правомерности предложенной нами схемы исторической эволюции российской арт-журналистики.

1.1.1. Традиции просвещения в арт-журналистике XVIII века

Российская журналистика начинает свою историю с XVIII века. Среди тематического многообразия материалов этой эпохи особое место занимают просветительские статьи о науке и искусстве; последние для нас имеют наибольший интерес.

Именно в этом столетии появляются первые публикации, связанные с дискурсом искусства. Так, например, музыкальная журналистика начинает свою историю с нотных изданий (московские «Музыкальные увеселения» 1774 г.). Расширение совокупного журнального текста происходило за счет включения музыкальных хроник, статей, словарей музыкальных терминов и анекдотов (альманах И. Д. Герстенерга «Карманная книга для любителей музыки» (1795-1795)).

¹² История русской журналистики XVIII – XIX веков: Учебник / Под ред. Л. П. Громовой. — СПб., 2003.

¹³ Есин Б. И. История русской журналистики XIX века: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. — М., 2003.

¹⁴ Махонина С. Я. Русская дореволюционная печать (1905 – 1914). — М., 1990.

¹⁵ Богомолов Н. А. Журналистика русского символизма. Учебное пособие. М., 2002.

¹⁶ Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917-2000). Учебное пособие. Хрестоматия. М.: Флинта: Наука, 2002 г.

¹⁷ Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (Февраль 1917 — начало 90-х годов): учебное пособие. Под редакцией Я. Н. Засурского. — М., Изд-во МГУ, 1999.

Первое театральное объявление с кратким пересказом фабулы спектакля мы найдем в «Санкт-Петербургских ведомостях» за 1729 год, а к концу века вышел первый театральный журнал «Русский театрал» (1784).

Что касается литературы, интересно проследить, как крепнет литературный отдел в первом русском научно-популярном журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755-1764). Уже первый исследователь журнала В. А. Милютин при классификации публикаций выделил рубрики, актуальные для его времени (т.е. середина XIX в.): отдел изящной словесности, наук, критики и смеси¹⁸. На страницах издания отражались литературные события той эпохи: формирование современного русского языка, влияние зарубежной «изящной словесности», споры и личные взаимоотношения между литераторами. Постоянными участниками литературных полемик на страницах издания были В. К. Тредиаковский, А. П. Сумароков, И. П. Елагин.

Однако авторы и редакторы в искусстве в первую очередь видят развлечение, в приоритете — научные публикации, и отношение к литературной деятельности не самое высокое: «Стихотворческие сочинения принимаем мы наипаче для того, что в них многое весьма сильнее и приятнее изображается, нежели простым слогом: к тому ж мы за должностью своей признаваем писать не токмо для пользы, но и для увеселения читателей», — пишет редактор издания Г. Ф. Миллер в примечании к первому номеру¹⁹. Эта «второсортность» литературной деятельности признавалась даже одними из самых ярких деятелей того времени. Например, Василий Тредиаковский в «Письме к приятелю о нынешней пользе гражданству от поэзии» писал: «Отнюдь не советую Вам, как то знаю Вашу склонность, чтоб стихам быть

¹⁸ Милютин В. А. Очерки русской журналистики, преимущественно старой. «Ежемесячные сочинения», журнал 1755-1764 годов. Статья первая // Современник 1851. № 1. Отд. II. — С. 18.

¹⁹ Цит. по: Готовцева А. Литература и литераторы в первом русском журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». [Электронный ресурс]. URL https://www.researchgate.net/publication/307392963_LITERATURA_I_LITERATORY_V_PERVOM_RUSSKOM_ZURNALE_EZEMESACNYE_SOCINENIA_K_POLZE_I_UVESLENIU_SLUZASIE Дата обращения: 10.03.2017.

только и делом единственно Вашим или б они приносили препону чему-нибудь важнейшему»²⁰.

Подобного мнения придерживалось большинство авторов (о чем свидетельствует большое количество анонимных публикаций на страницах «Ежемесячных сочинений»), но не все. Так, Сумароков позиционировал себя чистым литератором, будучи критиком и журналистом в общепринятом смысле. Именно Сумароков начал издавать в России первый частный журнал «Трудолюбивая пчела» (1759), в котором попытался соединить критику с журналистикой.

В 12 выпусках журнала за 1759 г. (оппозиционная направленность издания по отношению к правительству Елизаветы Петровны привели к его закрытию в декабре 1759 г.) А. С. Сумароковым затрагивается литературная и театральная проблематика. На страницах издания можно найти как чисто литературные жанры (элегии, притчи, оды, эпиграммы), так и публицистические: литературно-критические статьи («О стихотворстве камчадалов», «О неестественности») и первые явления эпистолярной журналистики (письма «К несмысленным рифмотворцам», «О чтении романов»). В статье «О кописгах» Сумароков прописывает условия драматургической работы, на наш взгляд, подготавливая появление популярный ныне жанр авторской колонки²¹.

Несмотря на то, что литературно-критические статьи первых журналистов XVIII века мало похожи на современную литературную критику (преимущественно научный стиль, множество излишеств — амбиции и болезненное авторское самолюбие), они не позволяют игнорировать первые попытки журналистского анализа исторической и культурной ситуации эпохи, проделанные деятелями эпохи Просвещения.

²⁰ Тредиаковский В. К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозою. — СПб.: Наука, 2009. — С. 112.

²¹ Трудолюбивая пчела: Генварь [— декабрь] 1759 года. Вторым тиснением. — СПб.: При Императорской Академии наук, 1780. — 769 с.

1.1.2. Критическая школа журналистики XIX века

Можно говорить о том, что в XIX веке дискурс искусства представлен достаточно широко специализированными изданиями. Вот лишь некоторые из них:

- О музыке: «Нувеллист» (1840-1906), «Музыкальный сезон» (1869-1871), «Русский музыкальный вестник», «Русская музыкальная газета» (1894-1918).
- Об изобразительном искусстве: «Художественная газета» (1836-1841), «Художественный журнал» (1881-1887), «Вестник изящных искусств» и «Художественные новости» (1883-1890).
- О театре: «Драматический вестник» (1808), «Журнал драматический», «Пантеон» (1840), «Репертуар русского театра», «Репертуар и Пантеон» (1840-1856), «Русская сцена» (1864-1865), «Театральные афиши и антракт» (1864-1865), «Артист» (1889-1895), «Театрал» (1895-1898) и другие.
- Об искусстве фотографии: «Русский фотографический журнал» (1895-1898).
- О литературе: «Библиограф» (1869), «Библиотека для чтения» (1834-1865).

Кроме специализированных изданий, в XIX веке проблемы искусства затрагивают общественно-политические газеты и журналы. В то время как информационные жанры журналистики находятся еще в зачаточном состоянии по причине жестких цензурных ограничений, используются ресурсы литературные — неудивительно, что это время расцвета русской литературной критики. Именно литературно-критический отдел определял направление того или иного печатного органа. Преобладание критических статей среди других жанров также не кажется незакономерным, ведь именно такой формат дает возможность поднять философские, социально-

экономические, политические, и, конечно, художественные и эстетические проблемы.

Начало журналистике XIX века положил «Вестник Европы». Основанное Н. М. Карамзиным издание, наряду с политическими и историческими, активно рассматривало проблемы искусства, в первую очередь, литературные (раздел «Литература и смесь»). Тематика публикаций прямо отражалась в их названиях — «Новое сочинение Шато-Бриана» (1802, № 11), «Феномен английской литературы» (1802, № 13), «О некоторых сочинениях графа Альфиери» (1804, № 7) и т.д.

В отличие от предшественников XVIII века, признанный глава русской литературной критики XIX века В. Г. Белинский разделяет настоящую критику и литературную полемику: «Под словом "полемика" я разумею здесь не брань, не споры, а все, что называется рецензией и простым выражением мнения о каком-нибудь литературном предмете»²². Очевидно, что для Белинского критика отличается наличием более высокой цели — в первую очередь, она должна стремиться к выражению истины. Более того, он не разграничивает науку и искусство, а наоборот, подчеркивает близость целей, стоящих перед искусством и наукой: «... их различие вовсе не в содержании, а только в способе обрабатывать данное содержание. Философ говорит силлогизмами, поэт — образами и картинами, а говорят оба они одно и то же... Один доказывает, другой показывает, и оба убеждают, только один логическими доводами, другой — картинами... Сознанию искусство может способствовать не меньше науки»²³.

Во второй половине XIX века российская журналистика окончательно формируется на страницах и либеральной «Русской мысли», и

²² Белинский В. Г. О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя». [Электронный ресурс]. http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0910.shtml. Дата обращения: 15.03.2017.

²³ Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года. [Электронный ресурс]. http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1847.shtml. Дата обращения: 15.03.2017.

народнического «Русского богатства», и монархического «Русского вестника», а также в иллюстрированных семейных изданиях «Нива», «Родина» и др. Во всех вышеперечисленных изданиях так или иначе представлены рубрика или раздел, посвященные искусству. Ведь проблемы искусства для журналистов того времени — это возможность проанализировать картину социальной действительности, не выходя за установленные цензурой рамки. Нет сомнений в том, что если бы журналистика XIX века игнорировала вопросы искусства, она не сохранилась бы в умах современников как один из самых ярких периодов в истории отечественной публицистики.

Также стоит отметить, что в этом столетии формируется относительно полная жанровая парадигма публикаций, представляющих дискурс искусства. В изданиях XIX века мы можем найти как информационные жанры (новостные заметки о грядущих выставках, театральных постановках), так и аналитические (с заметным преобладанием критических статей, рецензий и обзоров), а также художественно-публицистические (очерки, фельетоны, памфлеты), которые все реже встречаются в наше время.

1.1.3. Искусство в журналистике эпохи модернизма

Журналы искусств в конце XIX — начале XX века не сдают позиций популярности. «Мир искусств» С. Дягилева, «Новый путь» Д. Мережковского, «Весы» В. Брюсова читает каждый считающий себя интеллигентным и образованным человек.

В начале XX века основным направлением в искусстве (литература, живопись, архитектура, театр) окончательно становится модернизм, который напрямую влиял на уникальную творческую и духовную атмосферу этого периода, обозначенного современниками как «серебряный век» русской культуры. Закономерным кажется то, что новому искусству нужна была та площадка, с которой можно было бы эстетически обосновывать свое

существование. Достаточно быстро деятели искусства пришли к идее создания нового для России типа издания — журнала-манифеста, соответствующего европейским аналогам. «Но как часто бывало и раньше, европейские образцы претерпели столь значительные изменения, что именно русские журналы-манифесты стали оказывать значительное влияние на развитие искусства в Европе», — замечает исследователь отечественной журналистики начала XX века С. Я. Махонина²⁴.

В этом отношении отдельного внимания заслуживает петербургский журнал «Мир Искусства». А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, С. П. Дягилев, Е. Е. Лансере, В. Ф. Нувель, К. А. Сомов, Д. В. Философов — круг основателей издания состоял из деятелей, тесно связанных как с искусством, так и общественной деятельностью. Одного из идейных вождей, А. Бенуа, называли «Белинским русской художественной критики, а культовая для модернистов фигура С. П. Дягилева сравнивалась с Наполеоном или Петром Великим.

Будучи феерическим организатором, С. П. Дягилев возглавил уникальное для России издание не только по наполнению, но и оформлению (внешне сам журнал можно принять за «предмет искусства»).

Сочетание иллюстраций, рисованных шрифтов, виньеток и особой стилистики оформления «Мира искусства» является отдельным объектом научного исследования. Справедливо говорить о том, что совокупный журнальный текст представлял собой комплекс креолизованных текстов, в которых вербальные сообщения и изобразительные компоненты связаны между собой на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне²⁵.

Продолжая традиции предшественников, издатели «Мира Искусства» не просто пишут об искусстве, но и ведут полемику: преимущественно с

²⁴ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. Учебное пособие. Хрестоматия. — М., 2009. — С. 98.

²⁵ Валгина Н. С. Понятие креолизованного текста. Теория текста. Учебное пособие. — М.: Логос, 2003. — С. 34.

журналом «Искусство и художественная промышленность» с критиком В. В. Стасовым, пропагандировавшим философию реализма и искусство передвижников.

На страницах «Мира искусства» можно было найти информацию о последних зарубежных и отечественных выставках, театральные рецензии, литературные статьи и статьи по архитектуре Петербурга. В литературном отделе работали ведущие авторы-символисты: Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Ф. К. Сологуб, В. В. Розанов, а также приглашенный из Москвы В. Я. Брюсов.

Сохраняя объективность, стоит отметить, что большой популярностью «Мир искусства» не пользовался: тираж едва превышал отметку в тысячу экземпляров. Закрывшись в 1904 г., журнал-манифест передал эстафету своим последователям — «Золотому руну» и «Аполлону».

Арт-журналистика начала XX века характеризуется активизацией изданий, интересующихся проблемами искусства сцены, появлением в этом сегменте дискурса специализации. Конечно, театральные новости отражались и в периодике XIX века, но в новом столетии они получили особенное распространение. Помимо массовых изданий («Театр и искусство», «Новости сезона», «Обозрения театров»), выпускались также журналы для специалистов о внутритеатральных вопросах («Студия», «Маски», «Любовь к трем апельсинам»). На наш взгляд, продолжение традиций высокого профессионализма театральной публицистики начала XX века можно найти на страницах анализируемого нами «Мариинского театра».

1.1.4. Проблемы искусства на страницах советской периодики

В советской периодике дискурс искусства по тематике, жанровому своеобразие, стилистике представлен максимально разнообразно. Н. С. Цветова характеризует советскую журналистику искусства как «чрезвычайно разнообразную, многожанровую, разностилевую систему

периодических изданий (газет, журналов, еженедельников, специальных теле- и радиопередач), представляющую массовому зрителю/слушателю/читателю все виды искусства»²⁶.

Подтвердить это утверждение мы можем, сославшись на перечень советских СМИ, в котором легко найти издания о самых разных видах искусства: о литературе («Литературная Россия», «Литературная газета», «Новый мир»), о кинематографе («Советский экран», «Искусство кино», «Кинопанорама»), о музыке и балете («Балет», «Музыка и быт», «Музыка и октябрь», «Музыкальная жизнь», «Советская музыка», даже «Советская эстрада и цирк»), о фотографии («Советское фото»), о театре («Театр», «Театральная жизнь», профессиональные «Сценическая техника»), об архитектуре («Современная архитектура») — этот список можно продолжать.

Безусловно, можно увидеть закономерные проблемы в отражении дискурса искусства советскими журналистами: политизированность и идеологически-пропагандистское начало текстов порой затмевают изначальные цели арт-журналистики. Однако автору этой работы в первую очередь импонируют достижения советской арт-периодики в сравнении с презентацией дискурса искусства в современных СМИ.

Н. С. Цветова на примере «ежемесячника для семейного чтения» «Нива» особенно выделяет профессионализм авторского коллектива и прагматическую направленность публикуемых материалов: «Авторами «Нивы» становились преимущественно получившие широкое признание в профессиональной среде специалисты: искусствоведы, врачи — доктора и кандидаты наук, сотрудники научных учреждений, которые, демонстрируя огромное уважение к своей аудитории, пытались формировать ее увлечения,

²⁶ Цветова Н. С. Дискурс искусства в современной российской журналистике // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 1. — С. 232.

поддержать, направлять, организовывать процесс реализации уже существующих личностных установок»²⁷.

Кроме тематического многообразия арт-публикаций, авторы данной работы также хотят выделить общедоступность дискурса искусства для самой разной аудитории. Приведем в качестве примера советские издания для детей и юношества: первое знакомство с миром и литературой случилось на страницах «Мурзилки», затем поэтапно шли «Ровесник» с последними музыкальными новинками, «Юность», в которой литературные статьи «сосуществовали» с материалами об общественной жизни и окружающем мире, а также «Смена» с фантастическими рассказами.

1.2. Арт-журналистика как современный медиафеномен

Как считает А. А. Сидякина, современная российская арт-журналистика зародилась в начале 1990-х годов, когда возникла так называемая «новая газетная критика» со сложной стилистикой, основывающаяся на идее перехода «актуального художественного и, в первую очередь, литературного процесса в область масс-медиа»²⁸. Исследователь также отмечает, что на данный момент «новая газетная критика пережила процесс «опрощения» и рассредоточилась по различным СМИ, многие из которых продолжают соответствовать высоким профессиональным стандартам».

Сегодня арт-журналистика продолжает развиваться и меняться. Упрощение текста — одна из основных тенденций происходящих перемен. Арт-журналист стремится создать текст, который будет понятен широкой аудитории. В связи с этим, в первую очередь, трансформируется рецензия — основной дискурсивный жанр: она сокращается, искусствоведческие

²⁷ Цветова Н. С. Дискурс искусства в современной российской журналистике // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 1. — С. 232.

²⁸ Морев Г. После глянца: медиа 90-х: историко-юбилейные заметки // Нов. лит. обозр. 2001. № 50. — С. 391.

термины заменяются игрой слов и лирическими описаниями чувственного восприятия художественного произведения. Так, в глянцевых изданиях, множество материалов об искусстве имеют вид редуцированной рецензии рекомендательного характера. Задача автора подобных мини-рецензий состоит в представлении нового продукта на рынке развлечений. Подобная тенденция провоцирует недостаток аналитичности в публикациях, однако задача информирования об арт-событиях и ориентирования аудитории в культурно-событийном потоке выполняется.

Среди основных проблем арт-журналистики мы можем выделить нарастающую установку СМИ на развлекательность. Н. С. Цветова замечает, что современная арт-журналистика во многом забывает традиции, сформировавшие ее в предыдущие эпохи: «Из современного медиапространства исчезло даже упоминание о некоторых видах искусства. Интерес к классической живописи поддерживается преимущественно серийными изданиями для массового читателя. О прикладном искусстве, особенно о национальном прикладном искусстве, рассказывают только каталожные издания, рекламные буклеты крупнейших российских музеев или каталоги аукционов, адресованные коллекционерам нового поколения. Театральная жизнь освещается бегло в изданиях новостного типа, прежде всего и чаще всего, с использованием речевых стратегий анонсирования (например, см. петербургские «Невское время» или «Вечерний Петербург»)»²⁹. Мы согласны с автором и также вынуждены признать, что искусство в современной журналистике не получает достаточного освещения, а просветительские и культурно-формирующие функции журналистики искусства отходят на второй план.

Подведем итоги. Феноменальность дискурса арт-журналистики заслуживает обстоятельного анализа. Многогранность арт-журналистики выражается в отражении авторами не только событий и основных тенденций

²⁹ Цветова Н. С. Дискурс искусства в современной российской журналистике // Вестник СПбГУ. Серия 9. Вып. 1. 2012. — С. 231-238.

искусства, но и общей картины мира. С XVIII века, говоря об искусстве, журналисты затрагивают общественные, политические и экономические вопросы.

Рассматривать арт-журналистику в историческом контексте в отрыве от истории отечественной журналистики и истории России в целом недопустимо. Именно поэтому в данной главе мы охарактеризовали ключевые этапы эволюции дискурса искусства в русской журналистике. Нами было выявлено, что темы искусства не имели дополнительного и необязательного статуса в изданиях, более того, они вызывали наибольший интерес у аудитории.

Традиционно арт-журналистика, входящая в состав досуговых медиа, не только анализирует и освещает события культурно-досуговой сферы, но и выполняет функции организации свободного времени. Обращение к СМИ, будь то чтение газеты, просмотр телевизора или слушание радио, само по себе является формой проведения нерабочего времени. Кроме этого, медиа путем информирования и анализа событий культурной жизни побуждают к посещению театральных постановок, концертов, выставок, занятиям спортом и другим увлечениям (например, рукоделию, кулинарии) и т.п. Возможно, увидев хорошо написанный анонс в газете, человек не захочет проводить выходные дома, а отправится на новую постановку в Мариинский театр. На наш взгляд, журналистика может и должна делать культуру доступной для самых разных слоев населения

Глава 2. Эволюция журналистского арт-текста: речевой аспект

Создание качественного арт-текста невозможно без выбора адекватного речевого инструментария — в первую очередь жанровых форм и выразительных ресурсов. Проанализировать, какие стилистико-речевые возможности языка использовали великие журналисты прошлого и как накопленный ими багаж решений может помочь современным авторам — основополагающая задача нашего исследования.

Для ее реализации мы рассмотрим эволюцию арт-текста в речевом аспекте, основываясь на анализе деятельности ключевых фигур журналистики и концепций изданий, в которых они публиковались. Особенное внимание мы уделим следующим вопросам: проблемно-тематическое пристрастие к каким-либо видам искусства, жанровое преобладание (аналитика или информирование) и соответствующее композиционное развертывание жанра, речевые характеристики. Нельзя игнорировать тот факт, что эволюция изучаемого нами дискурса, прежде всего, выражается в проблемно-тематических и жанровых предпочтениях, анализу которых посвящен первый параграф этой главы. Но главным остается для нас процесс изменения речевой формы презентации дискурса искусства на разных этапах развития отечественной журналистики.

Под речевой формой мы понимаем лексический облик текста: наличие или отсутствие терминов, способы их введения в журналистский текст; контактоустанавливающие средства; способы введения чужой речи; характер использования прецедентных феноменов; средства трансляции оценки; синтаксические конструкции, с помощью которых выражаются мнения и др.

На наш взгляд, речевой облик анализируемых периодических изданий и речевой портрет ключевых сотрудников также находятся в прямой зависимости от экстралингвистических факторов. К ним следует отнести тип и концепцию периодического издания (исходя из исторической ситуации), замысел и цель автора.

Осознавая масштаб и разнообразие накопленных материалов, написанных за более чем три столетия отечественной журналистики, мы пришли к решению совершить выборку наиболее типичных текстов для каждого исторического периода.

Говоря о типичном тексте, мы имеем в виду журналистское произведение, «обнаруживающее общее, типичное в частном, индивидуальном»³⁰. Так, в данном исследовании мы предлагаем изучить речевую форму арт-текста, в наивысшей степени соответствующего определенному историческому периоду, на примере статей А. П. Сумарокова, В. Г. Белинского, С. П. Дягилева, И. Райскина. На наш взгляд, вышеперечисленных авторов можно отнести к эмблематическим фигурам, которые наиболее ярко представляют свою эпоху.

Далее мы попытаемся выявить ключевые элементы индивидуальных речевых портретов знаковых персон, в которых отражается эпоха, что и позволяет нам воспользоваться методом дедукции (от частного к общему) и анализировать отобранные произведения как эмблематические арт-тексты, в которых со всей очевидностью отразились исторические характеристики.

2.1. Жанровые и тематические доминанты арт-журналистики: исторический экскурс

В данном разделе мы постараемся показать изменения отношения авторов к определенным жанрам, поскольку с общественными преобразованиями развивается медиасистема в целом, жанровая — в частности: одни жанры становятся более востребованными, другие — менее или вовсе уходят в прошлое.

³⁰ Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. — М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. [Электронный ресурс]. URL http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm. Дата обращения: 15.12.2017.

Преобладание какого-либо жанра в определённую эпоху вызвано, прежде всего, тем, что общественные, социальные интересы сосредоточены на тех сторонах действительности, которые могут быть отражены посредством этого жанра. Так можно объяснить популярность эпической песни и трагедии в античности, романа и лирики в русской и западноевропейской литературе XIX века, портрета в эпоху Возрождения и в русском искусстве XVIII – XIX веков, оперы и симфонии в русской музыке XIX века.

Как отмечают теоретики, причина возникновения жанров — практическая потребность общества, требование момента, определенных общественно-политических отношений. Сама жизнь диктует определенные способы отображения текущей действительности.

Жанровая парадигма отечественной журналистики искусства начинает закладываться в XVIII веке. Очевидно, что в этот период доминируют литературные и аналитические жанры. Ограниченное количество информационных материалов или вообще их отсутствие можно объяснить преобладающим типом изданий того времени. Время русского Просвещения в арт-журналистике — это эпоха «толстого» журнала, в первую очередь литературного. Две официальные газеты, в которых мы можем найти информационные материалы, выходили сравнительно небольшим тиражом и зачастую игнорировали проблемы искусства. Наиболее оперативный тип СМИ — ежедневные газеты — появится только в первой половине XIX века, что также объясняет неразвитость информационных жанров в XVIII веке.

Это может показаться парадоксальным, но жесткая цензура, особенно по отношению к газетам, и страх перед буржуазными свободами позитивно сказались на развитии журналистики искусства. Невозможность прямого обсуждения внутренних политических и экономических проблем привела к развитию литературной критики как важнейшего журналистского жанра, а также литературной рецензии и библиографии. Размышляя о проблемах искусства или о литературной значимости того или иного произведения,

критик также делился с читателями своими взглядами на устройство общества и государства в том числе.

Жанровую парадигму арт-журналистики XVIII века можно оценить на примере издания А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела». За последнее десятилетие исследователи опровергли убеждение о безусловном приоритете Сумарокова в создании контента журнала. По данным китайской исследовательницы Юй Хуэйцзюнь, «по объёму статьи Сумарокова за всю историю журнала занимали 47% от общего количества статей. Из двенадцати номеров только в четырёх материалы Сумарокова занимали более 50%, а в других восьми большая часть статей принадлежит другим авторам»³¹. К каким же жанрам обращались авторы «Трудолюбивой пчелы» для презентации дискурса искусства? Основываясь на результатах контент-анализа 12 номеров «ТП», мы можем сказать, что о вопросах искусства в XVIII веке чаще всего писали в аналитических (статья, комментарий), эпистолярных (письмо) и художественно-публицистических (памфлет) жанрах³².

Неразвитость информационных жанров, без которых невозможно представить современную арт-журналистику, восполняется уже в следующем столетии — ведь именно на это время приходится газетный бум. Появление газет позволило оперативно информировать об искусстве: так, в первой русской многотиражной газете «Северная пчела» (1825-1864) Ф. В. Булгарина, выходившей 3 раза в неделю, были такие постоянные рубрики, как «Зрелища» (анонсы ближайших театральных и музыкальных событий), «Новые книги» (краткое содержание и библиографическая справка о новых книгах), «Смесь» (короткие информационные заметки, в том числе новости об искусстве).

³¹ Хуэйцзюнь Ю. А. П. Сумароков — автор «Трудолюбивой пчелы»: устоявшаяся точка зрения и бесстрастная статистика // Язык. Словесность. Культура. 2012. — № 1. — С. 103.

³² См. приложение №1.

Жанровая парадигма журнальной периодики также продолжает расширяться. Так, редакция «Современника» в 1855 году опубликовала программное объявление, в котором перечислила круг жанров будущих материалов: библиографические отчеты о вновь выходящих книгах, «легкие очерки текущей русской журналистики», «обозрения современных русских журналов», критические статьи о крупных явлениях современной литературы, «критические обзоры замечательнейших современных явлений в русской литературе», «исторические исследования о старых русских писателях», «новости по части наук, искусств, литературы и общественной жизни в Европе»³³.

Литературная критика в XIX веке в первую очередь формируется на страницах «толстых» журналов, но и газетная периодика все чаще публикует рецензии и критические статьи. Так, открывая номер политической, литературной и общественной газеты «Русского мира» за 1859 года (выборка случайная) мы находим плеяду рецензий редактора издания и выдающегося русского педагога и публициста В. Я. Стоюнина: «Критическое обозрение поэмы г. Никитина "Кулак"» (1859 г., №1), «Обломов, роман г. Гончарова» (1859 г., №20-21), «Щепкин в роли гоголевского городничего» (1859 г., № 17)³⁴ — этот список можно продолжать.

Литературная критика в общественно-политических условиях XIX века остается важной составляющей журналистики и также обретает развитую систему жанров. О. Г. Шильникова выделяет следующие жанровые группы материалов литературно-художественных журналов: информационно-аналитическая (программные редакционные объявления в начале или завершении издания, редакционные заметки, развернутые документы о подписке), диалогическая (полемические заявления, выступления, открытые редакционные письма, интервью), аналитическая (циклы, теоретические

³³ Горячим словом убежденья. «Современник» Некрасова — Чернышевского: Воспоминания, дневники, объявления журнала, письма. — М.: Современник, 1989. — С. 31.

³⁴ Русский мир. № 17. 1859. — С. 20.

статьи-исследования, аналитические обзоры, проблемные, передовые статьи) и теоретико-аналитическая («программные публикации аналитического плана, в которых главным предметом рассмотрения были не отдельное художественное явление или литературный процесс, а сама критика»)³⁵.

Популярным также становится жанр обзора — «Панорама современных театров» («Пантеон», 1848 г., №1), «Музыкальная хроника Петербурга: обозрение концертов данных в продолжении Великого Поста 1839 г.» («Репертуар русского театра», 1839 г., №1), «Обзор русской драматической словесности» («Репертуар русского и обзор всех европейских театров» 1842 г. №1). Жанр обзора позволял представить основные тенденции и важные события литературной, театральной и музыкальной жизни общества XIX века.

Рассмотреть вопрос о жанровой парадигме специализированных изданий об искусстве XIX века мы предлагаем на примере журнала «Архитектурный вестник». Выводы имеют для нас особенный интерес, ведь дискурс архитектуры и дизайна представлен плеядой изданий в современных СМИ. Мы можем наблюдать³⁶, что в издании максимально представлены самые разные жанры: от информационной заметки и отчета до обозрения и некролога. На наш взгляд, каждый из выбранных жанров абсолютно уместен и выполняет соответствующие ему функции.

Журналистика искусства начала XX века продолжает традиции предшественников и в жанровом оформлении материалов. Нам представляется логичным обратить внимание на ежемесячный журнал С. П. Дягилева «Мир Искусства», в котором мы находим литературно-критические статьи, небольшие информационные заметки и объявления, подробную корреспонденцию и репортаж с прошедшей выставки, театральное обозрение (которого просто не могло не быть в издании,

³⁵ Шильникова О. Г. Жанровая парадигма программного дискурса литературно-художественного журнала // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2013. №3 (19). — С. 214.

³⁶ См. приложение №2.

выпускаемым ведущим деятелем театрального искусства России — Дягилевым) и обозрение последних тенденций и событий в европейском искусстве, письма из путешествий корреспондента по Европе — пример эпистолярной журналистики, а также некролог³⁷. Сочетание информационных и аналитических жанров способствовало реализации целей редакции: «Мир искусства» не только сообщал читателю о будущих и уже состоявшихся выставках, последних новостях изобразительного, театрального и литературного искусства, а также стремился разъяснить содержание, рассказать об особенностях и дать оценку значимости этих культурных прецедентов для мирового искусства. На страницах журнала мы найдем множество профессионально написанных критических статей и рецензий на выставки авторства С. П. Дягилева, а также таких великих русских художников, как А. Н. Бенуа, И. Э. Грабарь — именно эти три персоналии вступали постоянными обозревателями выставочной деятельности в «Мире искусства».

Следующий важный период в развитии жанровой парадигмы арт-журналистики — советская периодика. В содержании номера «Искусство» (1976 г., №6) мы находим практически все журналистские жанры. Информационная группа представлена разнообразными заметками, последними новостями об изобразительном искусстве, информационных отчетах, корреспонденциях в рубриках «Зарубежное обозрение» и «Художественная жизнь Советского союза». Аналитический пласт сдержит обширные теоретические статьи, написанные скорее в научно-популярном стиле («Национальное и интернациональное в Киргизском изобразительном искусстве»); критические статьи и рецензии, как на отдельные произведения, так и на выставки (рецензия «С позиций партийности» на книгу А. Зизя, историко-биографическая статья о творчестве Бориса Эндера, разбор картины «Улица в Тарусе» в рецензии «Несколько слов об уроке

³⁷ См. приложение №3.

Н. П. Крымова» и т.д.); многочисленные обозрения («К истории портрета поэта К. М. Фофонова»). Отдельно хочется выделить типическую для Советской периодики передовую статью «XXV съезд КПСС и задачи Союза художников СССР», которая задает вектор всему выпуску и несет мощную пропагандистско-идеологическую составляющую. Пафосное начало материала *«Программой великих свершений вошел в нашу жизнь XXV съезд Коммунистической партии Советского союза», «Советские художники полностью поддерживают созидательные планы партии»* продолжается перечислением задач следующей пятилетки и содержит обращение и призыв к художникам *«Наш главный творческий долг — достойно запечатлеть в ярких, вдохновенных, волнующих поэтических образах героический труд рабочего класса и колхозного крестьянства»*. Заканчивается статья обещанием автора, а также председателя Правления Союза художников СССР Н. Пономарева: *«Мы, советские художники, заверяем Коммунистическую партию Советского Союза, ЦК нашей партии, наш народ, что и впредь будем высоко нести в своем творчестве идеи партийности и народность, социалистического гуманизма и пролетарского интернационализма»*.

Также в номере представлен другой популярный в советской периодике жанр — юбилейная статья, в данном случае к 150-летию со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина. Стоит отметить органичную подачу материала о писателе в рамках издания об изобразительном искусстве — в статье переосмысливаются замечания «гениального художника слова» о живописи³⁸.

Мы не можем обойти стороной пример художественно-публицистического жанра на страницах «Искусства» — путевой очерк «На земле героического Вьетнама»³⁹. Автору удалось передать быт и атмосферу страны, а также рассказать о национальном искусстве Вьетнама.

³⁸ Кисунько В. И. Зоркость демократа // Искусство. 1976. № 6. — С. 62-66.

³⁹ Торлопов С. А. На земле героического Вьетнама // Искусство. 1976. № 6. — С. 53-56.

Также на страницах журнала мы найдем резко набравший популярность в XX веке жанр интервью. Кстати, в «Мире искусства» представлено сразу два интервью-монолога, в которых впечатления делегатов партийного съезда представлены в форме единого рассказа. Такая подача интервью пользуется популярностью и в современных СМИ.

Подводя итог анализа жанровой парадигмы советской периодики, мы можем сказать, что каждый журналистский жанр был нацелен на выполнение основных функций арт-журналистики: культурно-формирующую и просветительскую в большой степени, релаксационную и досуговую — в меньшей.

Система жанров советской периодики претерпела серьезные изменения в современной арт-журналистике. Однако стоит отметить, что основная тенденция выбора жанра в зависимости от типа издания сохраняется. В специализированных изданиях и общественно-политических мы чаще находим аналитические материалы (статьи, рецензии). Так, только в одном выпуске арт-издания «Мариинский театр» мы находим 24 рецензии, 3 критические статьи, 5 корреспонденций, 2 обзора и 6 комментариев, что составляет 90% контента журнала (всего 47 единиц журналистского текста). В новых же изданиях типа lifestyle преобладают информационные сообщения и редуцированные рецензии.

Заметка в современной арт-журналистике представляет собой текст небольшого размера, в котором журналист кратко представляет информацию (новость) о художественном событии, явлении, личности, проблеме.

А. А. Тертычный выделяет два типа построения заметки с точки зрения особенностей использования в ней базового факта, явившегося поводом для создания заметки. Первый структурный тип заметки заключается в «последовательном изложении ответов на вопросы: Что произошло? Где?

Когда? Почему? Как?»⁴⁰, которые помогают журналисту описать то или иное явление:

- *Четырехдневный фестиваль Дианы Вишневой, примы-балерины Мариинского театра, привозит в Москву самых разных и самых именитых представителей современного балета со всего мира. В этом году программу составили работы мастеров из Голландии, Израиля, Аргентины и США. Кроме того, Context организует всяческие мастер-классы для молодых хореографов и кинопоказы в Центре документального кино. Смыслообразующим финалом фестиваля станет заключительный показ избранных конкурсных работ нового поколения хореографов, а точнее, сочинителей партитур существования тел в пространстве («Афиша» 24.11.15).*

Мы привели первый абзац заметки, в котором журналист последовательно отвечает на следующие вопросы: Что и где произойдет? Кто организатор события? Сколько продлится событие? Кто примет участие в событии?

Однако для арт-журналистики больше характерен второй тип построения заметки, при котором базовый факт комментируется автором: «То есть факт, который становится известен журналисту, «подается» им аудитории как очередной аргумент в пользу какой-то общеизвестной истины»⁴¹.

- *Вслед за «Черным квадратом» второе дно обнаружили у «Джоконды», самого известного произведения мирового искусства. Скрытые работы под картинами великих мастеров довольно известная тема: два года назад лондонская*

⁴⁰ Тертычный А. А. Жанры периодической печати. — М.: Аспект Пресс, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm>. Дата обращения: 15.12.2017. Электрон. версия печатного издания.

⁴¹ Там же.

Национальная портретная галерея даже устроила на нее отдельную выставку. Поводом стало открытие как минимум под двумя тюдорскими портретами из их коллекции картин религиозного содержания («Афиша» 10.12.15).

Как видим, журналист комментирует исходный факт («под знаменитой картиной ученый Паскаль Котт при помощи технологии отраженного света обнаружил еще один портрет») и подает его как аргумент в пользу того, что многие знаменитые картины имеют «второе дно».

В зависимости от объекта отображения, целей автора, типа информационного содержания выделяются разные жанровые виды заметки.

Жанр **анонса** «образуют заметки, представляющие собой превентивные сообщения о будущих всевозможных культурных мероприятиях, выставках, концертах и пр»⁴². М. А. Ковальчукова считает, что анонс более органично вписывается в интернет-среду, нежели в дискурс печатных СМИ, поскольку обладает такими качествами, как оперативность и концентрированность, предоставляет возможность максимально быстро и с разных сторон взглянуть на событие⁴³. Действительно, проанализировав корпус информационных текстов в изучаемых нами изданиях, мы выявили, что именно для интернет-журнала «Афиша» характерно постоянное присутствие анонсов. Несмотря на то, что анонс в системе журналистских жанров по всем классификациям (в том числе А. А. Тертычного) относится к числу информационных, в арт-журналистике он сначала субъективен, эмоционален и только потом несет информационную нагрузку.

Об уже состоявшемся арт-событии можно прочитать в **аннотации**. Информационные материалы этого типа не только извещают аудиторию о

⁴² Тертычный А. А. Жанры периодической печати. — М.: Аспект Пресс, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm>. Дата обращения: 15.12.2017. Электрон. версия печатного издания.

⁴³ Ковальчукова М. А. Анонс как речевой жанр // Вестник Челябинского государственного университета. Языкознание. 2008. №30. — С. 55-56.

появлении нового музыкального альбома, книги, статьи и т.д., но и характеризуют его качественные признаки:

- *Новым шагом в освоении наследия В.Гаврилина стала выпущенная в этом году монография Ирины Демидовой «Валерий Гаврилин и фольклор. Архивные материалы в творческом наследии композитора». Монография — результат изучения личного архива композитора. Исследованы рукописи композитора, содержащие экспедиционные записи песен и инструментальных наигрышей, нотные расшифровки и редакции расшифровок для сборников. Определены общие принципы нотировки народных песен Гаврилиным... («Мариинский театр», № 3-4 2014, стр. 20).*

Перед нами отрывок из классической аннотации, в которой сообщается название, автор, тема, содержание, время появления и цели создания описываемой монографии.

В интернет-журнале «Афиша» широко представлен жанр **мини-рецензии**, которую часто отождествляют с аннотацией. Как и А. А. Тертычный, мы не можем с этим согласиться, так как мини-рецензия прежде всего сообщает читателю о впечатлении автора от просмотра нового фильма, пьесы, прочтения книги и т.д.:

- ***Настоящий бриллиант** среди британских детективов этого сезона. Долгожданный сериальный бенефис шведа Стеллана Скарсгорда, любимого актера фон Триера, в роли свихнувшегося детектива Джона Ривера. Сериал ловко ступает куда-то на территорию «Лютера», только вместо сурового чернокожего полицейского здесь лютует замкнутый герой скандинавского нуара, разговаривающий с видениями погибших людей. По большому счету Скарсгорд играет логичное продолжение своего детектива из норвежского оригинала «Бессонницы» 1997 года с*

помутненным сознанием и преследуемого чувством вины. В качестве шоураннера сериалом занимается создательница остроумного ретросериала «Час» и сценаристка «Стыда» Эби Морган, которая делает все, чтобы зритель охнул уже на девятой минуте первой серии («Афиша» 25.11.15).

Оценку сериала автор выносит в самом начале данной мини-рецензии в словах: *«настоящий бриллиант среди британских детективов этого сезона»*. В материале над аргументами преобладают авторские эмоции. Очевидно, что журналисту понравился новый сериал. Стоит заметить, серьезная аргументация «не является задачей информационного материала — ее решают публикации аналитических жанров, в том числе «аналитические», т.е. «развернутые», доказательные рецензии»⁴⁴.

Наблюдения доказывают, что в последнее время в корпусе арт-текстов типа lifestyle доминируют уже не аналитические, а информационные жанры, представляющие картину многообразия арт-событий и привлекающие потенциальную аудиторию к культурным развлечениям. Это явление можно объяснить нарастающей тенденцией к информативности как в журналистике в целом, так и в арт-журналистике в частности.

Проанализировав жанровую парадигму арт-журналистики, мы можем говорить о том, что за три столетия система жанров проходит долгий путь: от редуцированных аннотаций и полемических писем к таким ключевым жанрам, как заметка, рецензия, статья, с советского времени к ним добавляется интервью.

⁴⁴ Тертычный А. А. Жанры периодической печати. — М.: Аспект Пресс, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm>. Дата обращения: 15.12.2016. Электрон. версия печатного издания.

2.2. Речевая форма арт-текстов А.П. Сумарокова

Как теоретик русского классицизма и ведущий деятель эпохи Просвещения, А. П. Сумароков считал литературу и зарождающуюся журналистику важнейшей площадкой для формирования общественного мнения. Это одна из немногих идей, которая не вызывала споров между Сумароковым и его главным оппонентом — М. В. Ломоносовым. Ведь даже статья, речевую форму которой мы предлагаем проанализировать, направлена против извечного соперника.

Речь идет, конечно, о минимальном по объему тексте под названием «О стихотворстве камчадалов», опубликованном в первом номере «ТП». Более того, именно этим материалом завершается выпуск — неслучайно статья была воспринята как поэтический манифест Сумарокова — последний аккорд метатекстового единства, где каждая публикация продолжает предыдущую.

По структуре статья (хотя, на наш взгляд этот материал соответствует жанру комментария) проста: состоит из одного абзаца авторского текста и цитаты-восьми строк камчадальской песенки, как бы иллюстрирующей основную мысль Сумарокова: *«Счастливы те, которых искусство не ослепляет и не отводит от природы, что со слабостию разума человеческого нередко делается»*, те, которые не отходят в стихотворстве от «чистейшего изображения естества». Строгая композиция и намеренное повторение определенных слов в соседних предложениях («человеческому» — «человеческое», «мысли» — «мысли», «искусство» — «искусством») делают размышления автора похожими на логическое уравнение, где «а» равно «b». Это наблюдение становится еще более интересным, учитывая творческую установку Сумарокова: *«Чувствуй точно, мысли ясно, пой ты*

просто и согласно»⁴⁵. Значит, автор осознанно выбирает лаконичную коммуникативную стратегию.

Нельзя сказать, что текст пестрит тропами. Автор ограничивается метафорой («ослепление искусством»), олицетворением («Камчатская песенка изрядный свидетель») и откровенной иронией, чей адресат нам уже известен («А говоря о стихотворстве, которое чистейшим изображением естества назваться может, оно всего больше ослеплению искусства подвержено, что ясно доказали старающиеся превзойти Гомера, Софокла, Вергилия и Овидия»). Сумароков неслучайно несколько раз использует слово *естество*, ссылаясь, таким образом, на незыблемые законы природы. В завершение Сумароков использует повелительное наклонение: «Останемся лучше в границах природы и разума».

В следующем тексте «К несмысленным рифмотворцам» автор выбирает агрессивную стратегию и использует такие эмоционально-окрашенные тропы, как гиперболу «*марать бумагу и мучить типографщиков*», антитезу «*не только самых крайних невеж, но и таковых людей, которые учеными почитают, или паче стихотворцами*», развернутые метафоры и яркие сравнения «*я будто сквозь дремучий лес пробирался, сокрывающий от очей моих жилище муз без проводника проходил*», «*сие жертвоприношение Апполону приятнее будет*», «*парнасская гора*», слова с явной негативной оценочной окраской «*вздор*», «*виршесплетатели*».

Появление последних лексических компонентов можно объяснить адресатом, который назван в прямом обращении «*несмысленным рифмотворцам*». Сумароков имитирует диалог со своим адресатом, используя ряд обращений «*Не подумайте вы, что я из ревности отвращаю вас от стихотворства; вы знаете, что...*», вопросительные предложения «*Но, любя язык русский, могу ли я такая похваляти сочинения, которые его*

⁴⁵ Сумароков А. П. Избранные произведения. — Л: Советский писатель. 1957. — С. 103-104.

безобразят?», «А мы, москвитяне, должны ли сему правилу повиноваться, хотя бы оно золотыми литерами напечатано бы было?», а также вопросно-ответную форму «Но что еще больше портит язык наш? *Худые переводчики, худые писатели; а паче всего худые стихотворцы*». В последнем примере мы также замечаем любимый автором лексические повтор, которым завершается текст. Эмоциональная стилистика статьи не оставляет сомнений — автор борется за чистоту и национальную самобытность русского языка, а адресата воспринимает как непримиримого противника, позиция которого неприемлема. Пусть и сейчас мы могли бы назвать вынесение его вердикта безапелляционным — справедливости ради, стоит отметить, что подобным «грешили» и другие его современники, даже в научно-популярных статьях⁴⁶.

В проанализированном публицистическом размышлении нам видятся задатки популярного ныне жанра авторской колонки, ведь очевидна основная интенция Сумарокова — высказаться на злободневную тему и привлечь внимание читателей к социальной проблеме. Также не вызывает сомнений то, что на первый план здесь выходит субъективное виденье ситуации, а не констатация фактов. Еще одна отличительная черта этого жанра — громкое имя автора. Нам кажется, что не имеет смысла доказывать популярность Сумарокова среди его современников.

Рассмотренные нами материалы позволяют говорить о том, что уже в XVIII веке авторы осознанно выбирали речевую стратегию и контролировали степень эмоциональной окраски текста с помощью основных тропов и фигур речи.

Несмотря на всю противоречивость и неосторожность некоторых высказываний, Сумароков сделал многое для развития журналистики. Он прекрасно понимал практическую ценность критики для читателей и

⁴⁶ Мальшев А. А. Лингвостилистические особенности культурно-просветительских журналистских текстов первой половины XVIII века. Медиалингвистика. — Санкт-Петербург. 2015. № 3 (9). — С. 110.

декларировал основной стилистической установкой своих публицистических выступлений — простоту, ясность и доступность изложения. Неслучайно в знаменитой «Речи о критике» (1842) В. Г. Белинский назвал Сумарокова «первым русским критиком, ибо первый, так или сяк, выражал печатно свои понятия об искусстве и литературе»⁴⁷.

2.3. Индивидуальный стиль В. Г. Белинского

Расцвет русской критики традиционно связывают с именем В. Г. Белинского. Огромно его творческое наследие, большая часть которого — это замечательные публицистические статьи, очерки и рецензии.

Нет сомнений, что личность В. Г. Белинского является знаковой для русской культуры и журналистики. Он не просто писал об искусстве, он определял ведущие направления его развития. Установка на постижение специфики творческой индивидуальности публициста актуально и сейчас. В контексте современной арт-журналистики особенно полезно выявить систему речевых средств, с помощью которых Белинский привлекал внимание и пытался повысить читательский интерес. Он неоднократно подчеркивал: «Итак, старайтесь умножить читателей: это первая и священнейшая ваша обязанность. Не пренебрегайте для этого никакими средствами, кроме предосудительных, наклоняйтесь до своих читателей, если они слишком малы ростом, пережевывайте им пищу, если они слишком слабы, узнайте их привычки, и, соображаясь с ними, действуйте на них»⁴⁸.

В качестве примера рассмотрим обзор театральной жизни Петербурга в «Отечественных записках» за ноябрь 1841 г.⁴⁹. На страницах журнала

⁴⁷ Белинский В. Г. Речь о критике // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 3 т. — Л.; М.: ОГИЗ, ГИХ, 1948. Т. 2. — С. 364.

⁴⁸ Белинский В. Г. Ничто и ничем, или Отчет г. издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литературы // Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. — М., 1976. Т. 1. — С. 254.

⁴⁹ Белинский В. Г. Русский театр в Петербурге. Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. — М., 1979. Т. 4. — С. 474.

Белинский выступал автором постоянной рубрики — «Русский театр в Петербурге», в которой делился впечатлениями о постановках на сцене Александринского театра. Хотя «делился впечатлениями» — поверхностная характеристика деятельности критика, в первую очередь, он стремился воспитать у зрителя вкус и понимание ценностей драматургического искусства.

Для удобства читателей статья поделена на главки, каждая из которых рецензия или мини-рецензия на определенную постановку — всего 8 частей. Открывается статья рецензией на драму Н. В. Кукольника «Князь Даниил Дмитриевич Холмский», в которой Белинский описывает репертуарные проблемы русского театра. Надо сказать, что автор не использует пространного введения, и выдвигает основной тезис в сильной позиции начала текста: *«Репертуар русского театра необыкновенно беден. Причина очевидна: у нас нет драматической литературы».*

Целостность статьи обеспечивается яркой метафорой, к которой Белинский так или иначе возвращается при обзоре почти каждого произведения. Критик сравнивает лишённые народной почвы постановки со стрельбой драматурга по воронам, *«созданным их чудотворною фантазиею»*, вместо *«попадания в зрителя»*: *«Когда наш драматург хочет **выстрелить** в вас, становитесь именно на то место, куда он **целит**: непременно **даст промаха**»*, *«Замысел Холмского, его любовь, его вера в астрологию, все это — **вороны**»* или *«Писать такие комедии значит уже **не стрелять в ворон по воздуху**, а разве считать галок на крышах домов»* и т.д. Белинского печалит, что русский зритель вынужден смотреть, а русский актер играть *«ничтожные, пустые, без мысли, без характера, роли, которые ему нужно натягивать и растягивать до себя»*. Отсюда иронические и саркастические выпады критика против авторов этих характеров: *«Да, г. Полевой законный владелец этого рода драмы, помещик этой полосы рукодельной литературы, точно так же, как г. Булгарин — помещик в несуществующей области нравственно-сатирических и нравственноописательных статей и романов.*

Обоим этим почтенным писателям суждено обессмертить свои имена в литературе изобретением совершенно новых способов занимать и забавлять публику».

Текст выделяется обилием контактоустанавливающих средств (риторический вопрос и восклицание, цитация, вопросно-ответная конструкция, вводные слова) Белинский ведет диалог как с зрителями, так и с авторами постановок: *«С другой стороны, что же прикажете нам смотреть на русской сцене после «Горя от ума» и «Ревизора»?». Чтобы укрепить свою позицию по отношению к трагедии Кукольника в глазах читателей, автор ссылается на Ф. А. Кони: «Это, как справедливо замечено в одной критике, «не драма и не комедия, и не опера, и не водевиль, и не балет; но здесь есть всего понемножку, кроме драмы, словом, это дивертисмент».*

Несмотря на публицистичность текста с его яркими эпитетами (*«вульгарно народных, безвкусных, бездарных и неэстетических изделиях»*), сравнениями (*«походит на призрак»*), метафорами (*«винегрет бенифисов»*), противопоставлениями (*«тряпичных кукол, а не живых людей»*), приемами олицетворения (*«русский водевиль, который ходил на собственных ногах»*) и метонимии (*«русская жизнь взята напрокат»*), текст абсолютно логичен, ключевые тезисы строго аргументированы. Достичь такого мастерства — высшая задача современного журналиста и критика.

Хотя в обзоре встречаются достаточно оригинальные варианты мини-рецензий, например, на переведенную с французского комедию: *«Мы не будем излагать содержания этой пьесы по самой простой причине: мы забыли его, и помним только, что это что-то такое моральное, длинное, растянутое и скучное».*

В одном предложении критик сформулировал свои впечатления о явно слабой постановке — такую подачу информации можно назвать яркой провокацией и своеобразным протестом критика против засилья бездарных сочинений. Играть с читателям Белинский продолжает и в другой мини-рецензии, в которой акцент сделан на изложение фабулы одного водевиля:

«Крестьянка Любаша любит бедно крестьянина Сергея, а мачеха хочет насильно выдать ее за седого старосту Вайбака. Бедная Любаша! Не печальтесь: Любаша красавица и добрая девушка, а таковые в водевилях и интермедиях никогда не погибают. <...> Затем Любаша выходит за Сергея, старосте и свахе — нос, а галиматье — конец». Кроме характеристики основной сюжетной линии, Белинский также не забывает сказать пару слов об игре актеров: *«На Александринском театре эта роль прекрасно выполняется 2-жею Самойловой 2-ю».* Но, конечно, как теоретика критики реализма, его в первую очередь волнуют исторические, социальные, философские проблемы и идеи, затрагиваемые драматургами, и те персонажи, которые будут их транслировать.

Рассматривая рядовые постановки Александринского театра в противопоставлении бессмертным произведениям Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Белинский сформулировал эстетические и общественные критерии, на основе которых развивался реалистический отечественный театр.

2.4. С. П. Дягилев на страницах «Мира искусства»

Будучи особенно чутким к новым веяниям культуры, С. П. Дягилев стал одним из главных трансляторов искусства Серебряного века. Дягилев во многом определил вектор развития искусства начала XX века, в первую очередь, музыки, живописи и танца. На страницах журнала «Мир искусства» он размышлял о целях и задачах искусства и критики, соотношении классического и современного искусства, вопросах иллюстраций и книжной графики, музейном деле, художественном опыте других стран.

Популяризируя современное искусство, Дягилев откликался на все важные события художественной жизни. Так, в 1904 году в очередной раз прошла выставка «Союза русских художников». В своей рецензии Дягилев идет от общего к частному, подчеркивая целостное впечатление от выставки: *«На выставке много красивого, остается хорошее впечатление».* Критику

удается выделить как сильные, так и слабые стороны. Можно сказать, что Дягилев-критик сохраняет хладнокровную, объективную манеру изложения, но это никак не сказывается на речевой выразительности текста: *«Сомов со своими женскими фигурками, не то портретами, не то страничками их альбома, Малютин с фантастическими украшениями какого-то фантастического терема — два поэта, полных изобретательности, вкуса и своеобразия»*⁵⁰. Очевидно, что так точно и метафорично подмечать особенности художников может только человек, искренно любящий искусство живописи.

Особо заботили Дягилева пути развития искусства будущего, он не устает рассуждать о судьбе художников и все его суждения метафоричны: *«Конечно, Малявин не тот путь, по которому пойдет искусство будущего, он не пророк, он даже не завтрашний день, у него нет ключей от тайн, он также как Цорн, Сарджент и Больдини есть заключительный аккорд красивой, но уже сыгранной мелодии и все-таки в нем есть богатство пестрой осени, стихийная игра красками»*.

Кроме живописи, Дягилева также волновала судьба русского театра и балета. От талантливого антрепренера не скрываются проблемы и *«некультурная работа»* дирекции Мариинского театра при постановке *«прелестнейшего из всех существующих балетов»* — делибовской *«Капелии»*⁵¹.

Авторская оценка работы сотрудников театра выражается с помощью восклицательной интонации, усиливается междометиями, эпитетами и стилистически окрашенными глаголами: *«Боже мой, сколько нужно было употребить усилий, чтобы так беспощадно обесцветить, обезличить ее, как это сделали в этот злополучный вечер, о котором я не могу умолчать!»*. Жгучие дягилевские эпитеты и метафоры передают читателю

⁵⁰ Дягилев С. П. Выставка «Союза русских художников» в Москве // Мир искусства. — № 1. — С. 6.

⁵¹ Дягилев С. П. Балеты Делиба // Мир искусства. 1902. № 9-10. — С. 31.

атмосферу, в которой он может оказаться, посетив «Капелию» в Мариинском: «с **ободранными** декорациями, **грязными** костюмами и **третьестепенными** артистами», «вялое брэнчание **индифферентного** оркестра», «**маленькая, ничем не замечательная** танцовщица в главной роли, бегающая по сцене и даже **иногда что-то танцевавшая**».

При аргументации своей точки зрения автор указывает на ключевые детали, оперируя специальными музыкальными и театральными терминами *хореография, пластика, аккорды, увертюра, оркестровка, аранжировка, кордебалет, па, переоркестровывать*, без которых невозможен профессиональный анализ сценического произведения.

В результате авторская оценка воспринимается как мотивированная и объективная. Такой подробный анализ актерского состава, костюмов, декораций, музыкального сопровождения и организации балета сглаживает порой чрезмерно экспрессивные, пафосные и драматические высказывания критика: «**Делиб дождался чести быть кастрированным петербургскими чиновниками, решающими музыкально-балетные дела**».

При этом рецензия, как и сам журнал «Мир искусства», направлена на элитарного читателя — в том числе это доказывает обилие французской лексики. Автор замечает, что создается впечатление, будто вся «Капелия» *делается из какого-то parti pris* — что в переводе с французского означает «из предвзятого мнения».

Обвинять Дягилева в отстраненности от читателя и излишней элитарности мы не можем, ведь аудитория журнала того времени прекрасно владела французским языком и понимала, о чем говорит критик.

Отдельно хочется отметить авторское чувство ритма, которое определяет уникальный интонационный рисунок. Публикация заканчивается сложными синтаксически параллельными конструкциями с лексическими повторами слов *раньше, теперь, нынче*, которые добавляют тексту динамичности и усиливают контраст: «**Раньше** ставили “Царя-Кандаила”, **теперь** “Дон Кихота”. **Раньше** полагали, что все дело заключается в

роскоши, **нынче** – что вся задача исключительно в блеске декораций. **Раньше** увлекались <...>, **нынче** питают слабость <...>. **Раньше** Вагнера совсем не ставили <...>, **нынче** же <...>». После чего автор эффектно ставит точку: «Одного **раньше** себе не позволяли — это поручать только что окончившим ученикам консерватории переоркестровывать произведения великих мастеров. **Теперь** мы и до этого дошли».

Дягилев утверждал, что критика является «самостоятельным художественным творчеством» — что же, по организации текста, разнообразию речевых фигур, лексическому разнообразию тексты великого художественного деятеля действительно стоит относить исключительно в разряд талантливой и профессиональной журналистской творческой работы.

2.5. Специфика арт-текстов советского времени (на материале журнала «Огонек»)

Дискурс искусства особенно привлекал советских читателей, поэтому в нашем исследовании нельзя проигнорировать речевой инструментальной журналистики этой эпохи, ведь им удавалось не только привлечь, но и удержать внимание аудитории.

Журнал «Огонек» — издание, история которого началась в XX веке, — в советскую эпоху пользовался особой популярностью. Так, в 1974 г. тираж этого общественно-политического и литературно-художественного журнала достиг отметки в 2 миллиона экземпляров. Усилиями редакционного коллектива «Огоньку» совместно с другими ведущими изданиями удавалось удовлетворять досуговые потребности такой большой страны, как СССР. Традиционно часть номера была посвящена искусству. Так, в выпуске № 26 от июня 1968 г. мы находим четыре арт-текста от разных авторов. В этот период журнал возглавлял Анатолий Сафронов — писатель, журналист,

драматург, лауреат Сталинской премии в области литературы и искусства (1948, 1949).

Первая интересующая нас статья о художнике эпохи Возрождения Паоло Веронезе носит научно-публицистический характер, но легко воспринимается читателем. Автор текста — искусствовед Т. Прилуцкая — в самом начале материала цитирует протокол заседания венецианской инквизиции, в котором живописец обвиняется в *неблагочестивости*. Такое неожиданное начало делает сюжет статьи почти детективным, а следующее за цитатой вопросительное предложение с экспрессивными формулировками интригует читателя: *«Что же привело к тому, что в Венеции, славной своими демократическими традициями и смелым свободомыслием, темные силы инквизиции обрушились на одного из самых блистательных и прославленных живописцев Италии эпохи Возрождения — Паоло Веронезе?»*⁵². Метафоричные описания живописных полотен художника дополняются прекрасными иллюстрациями на всю полосу: *«Углубиться в мир живописи Веронезе — это значит вдохнуть аромат его эпохи, затеряться в шумной толпе участников пиров, приобщиться к торжественной строгости патрицианского этикета и вдруг за этим блеском и чопорностью неожиданно ощутить тревожную ноту печали в холодном сумраке ночного пейзажа или в меланхолическом взгляде молодого аристократа»*. Стоит обратить внимание, что автору удается рассказать читателю о творческих особенностях художника, минуя агрессивную тональность и не навязывая собственной оценки.

Уже в более агрессивной стилистике выдержана большая полемическая статья «Трагедия поэта» А. Колоскова. Автор чередует информацию о жизни и творчестве В. В. Маяковского с такими публицистическими высказываниями: *«В своих друзьях Маяковский хотел видеть только хорошее. <...> А чем они отвечали ему? Сделали ли друзья Маяковского*

⁵² Прилуцкая Т. С. Паоло Веронезе // Огонек. 1968. № 26. — С. 16.

что-нибудь, чтобы запечатлеть разностороннюю деятельность поэта, его образ для потомков? **Кто** из них позаботился, чтобы застенографировать хоть одно из его выступлений? **Кто** позаботился записать его голос, его неповторимое чтение стихов? **Кто** подумал о том, чтобы запечатлеть его в кинохронике? **Никто.**»⁵³. Автор не обманул в заголовке материала: читателя действительно ждет трагическая история жизни поэта. Если пропустить сокрушения автора о том, что великого поэта убили *преступники, сволочи, враги коммунизма* (любопытный, оригинальный вариант градации), то данная статья, рисующая портрет Маяковского, будет интересна и современному читателю, благодаря информационной, фактической насыщенности и достоверности источников. Но справедливости ради, мы должны признать, что апеллирование в арт-текстах к общественно-политической тематике — весомая традиция отечественной журналистики, особенно в советский период. Так что в этом единичном фрагменте с «*врагами коммунизма*» мы можем увидеть отражение эпохального настроения.

Но закончить этот раздел мы бы хотели одним наблюдением: тематика арт-материалов советской журналистики искусства настолько широка и разнообразна, что в ней находится место даже для рецензии на научно-популярный фильм. Для названия автор выбирает метафоричный, а не информационный заголовок «Удивленным взглядом...», к которому возвращается в тексте рецензии: «*Однако украинская киностудия научно-популярных фильмов заставляет нас посмотреть на подобные картины новым, удивленным взглядом*»⁵⁴. Вообще особое внимание к заголовочному комплексу в арт-текстах проявляется именно в советское время.

При оценке картины автор выдвигает идею объединения искусства и науки, вновь отсылающую нас к традициям эпохи Просвещения. По мысли автора, надо снимать такие научно-популярные фильмы, которые хотелось бы смотреть «*как картину художественную — с захватывающим*

⁵³ Колосков А. Трагедия поэта // Огонек. 1968. № 26. — С. 18.

⁵⁴ Зыбина Н. Удивленным взглядом // Огонек. 1968. № 26. — С. 24.

интересом». Журналист не старается завуалировать свое мнение, что вполне обоснованно для такого оценочного жанра, как рецензия: «*Научно-популярный фильм «Язык животных» — настоящее произведение киноискусства*», «*Нет, недаром картина получила премию на Всесоюзном фестивале в Ленинграде! Ее ждет большой и заслуженный успех*». К сожалению, на страницах современных СМИ очень редко можно встретить статьи об этом направлении кинематографа.

2.6. Арт-критика Иосифа Райскина

Современные арт-тексты, с одной стороны, продолжают традиции журналистики и критики искусства прошлых столетий, с другой — находятся в поиске новых коммуникативных решений.

Образец классических проблемных статей и канонических рецензий мы найдем на страницах уже не единожды упомянутой газеты «Мариинский театр». На наш взгляд, особенно показательным будет остановиться на творчестве главного редактора издания, физика и музыковеда, члена Правления Союза композиторов Санкт-Петербурга, председателя секции критики и музыкознания — И.Г. Райскина.

Отличительная черта материалов автора — наличие эпиграфа. Например, перед рецензией под интригующим названием «Война и Немирь»⁵⁵ автор цитирует А. С. Пушкина: «*Описывай, не мудрствуя лукаво, все то, чему свидетель будешь: войну и мир, управу государей...*». После слов Пушкина журналист сразу переходит к теме рецензии, посвященной новой постановке оперы «Война и мир»: «*Лев Николаевич Толстой и следовал этому завету пушкинского Пимена*». На самом деле в современной журналистике эпиграф, как элемент текста, достаточно редкое явление. Частое обращение к эпиграфу можно объяснить значимостью для авторов

⁵⁵ Райскин И. Г. Война и немирь // Мариинский театр. 2014. № 5-6. — С. 3.

этого структурного элемента статьи, а также характеристиками издания, которое в основном состоит из рецензий. Этот жанр, безусловно, допускает использование эпиграфа и дальнейшее апеллирование к нему в отличие, например, от информационной заметки.

Также авторов «МТ» и их лидера Иофиса Райскина характеризуют частое использование непрямого цитирования и обращения к прецедентным текстам через аллюзии и реминисценции. Например, в этом фрагменте автор отсылает нас к гоголевским «Мертвым душам»: *«Не случайно композитор посвятил первую сонату своему любимому учителю — Дмитрию Шостаковичу, который тоже не чурался так называемой «легкой» музыки, умел «низкие» жанры «возводить в перл создания»»*⁵⁶. Словосочетание *возвести в перл создания* означает наделить прекрасными, замечательными, выдающимися свойствами, качествами что-либо⁵⁷. Использование интертекстуальных включений характерно для арт-журналистики, оно подразумевает наличие культурного багажа как у журналиста, так и у его читателя. В ситуации газеты «МТ» это условие выполняется. Издание рассказывает о творческой жизни легендарного театра и о людях, которые в нем трудятся. Аудитория газеты — это частые гости Мариинского театра, люди, которым не безразлична культурная сфера жизни. Соответственно, можно утверждать, что знаний среднестатистического читателя газеты «МТ» будет достаточно, чтобы заметить вкрапления прецедентных текстов в авторский текст и осознать их значение.

Еще одна ключевая особенность современного арт-текста — игра с заголовочным комплексом. Заголовок рецензии Райскина *Война и немир* опять-таки отсылает читателей к названию прецедентного для русской культуры текста — романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Арт-журналисты

⁵⁶ Райскин И. Г. Время — жизни скорбный гений // Мариинский театр. 2014. № 5-6. — С. 6.

⁵⁷ Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://phraseology.academic.ru/1359>. Дата обращения: 15.03.2017. Электрон. версия печатного издания.

нашего времени, в отличие от предшественников XVIII, XIX и начала XX века уделяют больше внимания заголовку, который в этом случае выполняет не только графически-выделительную и номинативную функцию, но и оценочно-экспрессивную и рекламную (пробуждение у читателей желания прочесть материал) — безусловно, это повышает читательский интерес.

В принципе в современных арт-текстах процент цитации становится выше. Тенденция к повышению информативности текста объясняет использование цитатной речи в качестве инструмента, с помощью которого можно дополнить и расширить описание фактов. Кроме этого, цитата привлекает внимание и убеждает читателя в правильности точки зрения журналиста.

А каким же традициям при создании арт-текста не изменяет Иосиф Райскин? Как и его предшественники, автор мастерски оперирует специальной лексикой (*омонимическая пара, аллюзия, параллель, амбивалентность, метафора, натуралистическая деталь, партитура*), по возможности заменяя сложные термины описательными фрагментами. В композиции рецензии преобладают сложные предложения, автор не забывает о воздействующем потенциале лексических повторов: *«Если же Грэм Вик иронизирует над нами и пародирует современность, то пусть примет и ответную реакцию зала — вежливо, в отличие от принятого на Западе «забукивания», голосующего ногами во время пафосной второй части оперы. Пусть примет иронию в свой адрес <...>».*

В целом можно говорить о том, что сокровищница русского языка в сохранности: в арт-текстах присутствуют все те же точные эпитеты (*насильственное осовременивание, приснопамятной 1948-й*), экспрессивные метафоры (*«<...>когда на капитанском мостике — Валерий Гергиев, а на палубе и на мачтах, в машинном отделении и в трюмах — солисты и хор, статисты и рабочие сцены <...>»*) и т.д.

Читая статьи Иосифа Райскина, мы убеждаемся, что полемический, диалогический характер арт-текстов — ключевая особенность отечественной

арт-журналистики. Наличие обращений, восклицаний и вопросительных предложений заставляют читателя сопереживать автору и вести с ним внутренний диалог. Видимо неслучайно рубрика, в которой постоянно публикуется Иосиф Райскин, носит название «Полемиические заметки».

Рассмотрев арт-тексты авторов разных эпох, мы пришли к следующему выводу. Арт-журналистика продолжает искать новые речевые тактики и стратегии, однако ключевые для дискурса характеристики сохраняются: публицистичность стиля, продуманная композиция, совмещение элементов рассуждения и описания, наличие авторской оценки, частая цитация и апеллирование к прецедентным явлениям, яркая и экспрессивная манера изложения с использованием разнообразных тропов и фигур речи.

Заключение

Ф. М. Достоевский писал: «Искусство есть такая потребность для человека, как есть и пить. Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, — неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете»⁵⁸. Обозначенный нами в данном исследовании путь арт-текста за три столетия отечественной журналистики подтверждает факт неразрывности жизни человека с искусством. Ведь искусство (в том числе путем арт-журналистики) приобщает нас к культуре, без осознания ее ценностей человек перестает быть человеком.

В данном исследовании мы нашли подтверждение тому, что истоки такого современного медиафеномена, как арт-журналистика, и его ключевого понятия, как арт-текст, находятся еще в XVIII веке. Более того, сам институт журналистики во многом формируется силами ресурсами литературного искусства. Именно поэтому в эпоху Просвещения большинство изданий носило преимущественно литературный характер, а ключевые персоналии не только писали об искусстве по долгу журналистской службы, но и сами занимались литературной и театральной деятельностью. Это подкрепляет особый статус и многовековую традицию презентации дискурса искусства в российской журналистике.

В ходе исследования главным для нас оставался поиск ответа основополагающий вопрос — как же менялась презентация дискурса искусства и, соответственно, арт-текст в ключевые периоды истории? Предметом нашего внимания были тематические и жанровые доминанты, а также речевая форма эмблематических арт-текстов. Нами было выявлено, что наибольший тематический спектр, посвященный искусству, приходится, к сожалению, на страницы прошлого — в первую очередь, на Советское время.

⁵⁸ Достоевский Ф. М. Идиот // Ф. М. Достоевский. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 8. — Ленинград: Наука, 1973. — С. 94.

В современной арт-журналистике «главными» остаются проблемы театра, кино, музыки и литературы (с заметным преобладанием последних трех на страницах глянца).

Чтобы дать общую характеристику жанровой системе презентации дискурса искусства на каждом историческом этапе, мы обратились к методу контент-анализа и рассмотрели пять изданий (по количеству исторических этапов), в том числе и современную театральную газету «Мариинский театр». Мы пришли к выводу, что каждой эпохе свойственен свой «любимый» жанр. Например, эпистолярный жанр в журналистике XVIII века и юбилейная заметка в советское время. Нами было выявлено, что среди ключевых аналитических жанров выступают рецензия, обзор и статья, сейчас они представлены в основном в общественно-политических и специализированных изданиях. Также мы нашли предтечу популярного ныне жанра авторской колонки в полемических письмах журналистов XVIII века. Что касается информационных жанров в арт-журналистике, то они развивались параллельно историческому процессу и наибольшего разнообразия достигли в наше время в изданиях типа lifestyle. Мы согласны с Н. С. Цветовой, что о коренном изменении жанровой парадигмы говорить пока рано, и, несмотря на тенденцию к информативности и редуцированию текста, ключевые жанры для презентации дискурса искусства сохраняются⁵⁹.

Особое место в исследовании занимает вопрос эволюции речевой формы арт-текста. Стиль создателей арт-текстов отличается особой экспрессивностью и полемичностью — подобный эмоциональный характер подачи материала диктует сама природа дискурса искусства, пронизанная всеми оттенками человеческих чувств и эмоций. Также журналистов, пишущих об искусстве, отличает стремление к эстетизации текста с помощью красочных описательных фрагментов, ярких метафор и эпитетов, продуманной композиции — таким образом, в руках профессионала арт-

⁵⁹ Цветова Н. С. Дискурс искусства в современной российской журналистике // Вестник СПбГУ. Серия 9. Вып. 1. 2012. — С. 234.

текст не только содержит информацию об искусстве, но и сам становится предметом искусства. Кроме этого, арт-текст очень часто содержит открыто выраженную авторскую оценку, но задача настоящего профессионала не только обозначить свое отношение к предмету или явлению искусства, но и аргументировать его.

Оперирование специальной лексикой и частое обращение к прецедентным явлениям культуры — еще одна отличительная черта арт-текста, которая возвращает нас к проблеме наличия профессиональных кадров с высокой эрудицией. В настоящий момент арт-журналистика продолжает обслуживаться журналистами сферы досуга. В высших учебных заведениях, воспитывающих будущих журналистов, предполагается наличие учебного курса, посвященного проблемам функционирования досуговых массмедиа. Например, студентам ВШЖИМК предлагается к изучению дисциплина «Культурно-досуговая деятельность в журналистике». Мы надеемся, что данное исследование будет полезно начинающим журналистам при создании качественного арт-текста, который продолжал бы культурно-формирующие и просветительские традиции прошлого.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд. испр. / Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Архитектурный вестник. 1859. № 4.
3. Афиша. URL: <http://mag.afisha.ru/>
4. Белинский В. Г. Речь о критике // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 3 т. Л.; М.: ОГИЗ, ГИХ, 1948. Т. 2.
5. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года. Электронный ресурс]. http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1847.shtml. Дата обращения: 15.03.2017.
6. Белинский В. Г. Ничто и ничем, или Отчет г. издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литературы // Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. М., 1976. Т. 1.
7. Белинский В. Г. О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя». Электронный ресурс]. http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0910.shtml. Дата обращения: 15.03.2017.
8. Белинский В. Г. Русский театр в Петербурге. // Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. М., 1979. Т. 4.
9. Беспмятнова Г. Н. Эффекты и эффективность телевизионной коммуникации // Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. М.: Ф-т журн. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008.
10. Богомолов Н. А. Журналистика русского символизма. Учебное пособие. М., 2002.
11. Валгина Н. С. Понятие креолизованного текста. Теория текста. Учебное пособие. М.: Логос. 2003.
12. Воскресенская М. А. Определение и функции досуга. / Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. — СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2012.

13. Горячим словом убежденья. «Современник» Некрасова — Чернышевского: Воспоминания, дневники, объявления журнала, письма. М.: Современник, 1989.

14. Готовцева А. Г. Литература и литераторы в первом русском журнале «Ежемесячные сочинение к пользе и увеселению служащие». [Электронный ресурс]. URL https://www.researchgate.net/publication/307392963_LITERATURA_I_LITERATORY_V_PERVOM_RUSSKOM_ZURNALE_EZEMESACNYE_SOCINENIA_K_POLZE_I_UVESELENIU_SLUZASIE Дата обращения: 10.03.2017.

15. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). М.: Флинта: Наука, 2008.

16. Дягилев С. П. Балеты Делиба // Мир искусства. 1902. № 9-10. С. 31-34.

17. Дягилев С. П. Выставка «Союза русских художников» в Москве // Мир искусства. 1904. № 1. С. 6-7.

18. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка М.: Словарное издательство ЭТС. 2010. [Электронный ресурс]. URL http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm. Дата обращения: 15.12.2017.

19. Есин Б. И. История русской журналистики XIX века: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003.

20. Журналистика сферы досуга: учебное пособие. / Под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб., 2012.

21. Зыбина Н. Удивленным взглядом // Огонек. 1968. № 26. — С. 24-25.

22. Искусство. 1976. № 6.

23. История русской журналистики XVIII – XIX веков: Учебник / Под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2003.

24. Каверина Е. А. Художественный журнал как эстетический феномен (Россия. Конец XIX – начало XX веков): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. н. Спец. 09.00.04. СПб., 2000.
25. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ / URSS, 2007.
26. Кисунько В. И. Зоркость демократа // Искусство. 1976. № 6. С. 62-66.
27. Клушина Н. И. Современный медиадискурс и его коммуникативно-стилистические особенности / Мир русского слова № 2. 2010.
28. Клушина Н. И. Эмоциональность как критерий дифференциации современного медийного пространства // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. монография / науч. ред. Проф. В. И. Шаховский. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013.
29. Ковальчукова М. А. Анонс как речевой жанр // Вестник Челябинского государственного университета. Языкознание. 2008. №30.
30. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917-2000). Учебное пособие. Хрестоматия. М.: Флинта: Наука, 2002 г.
31. Малышев А. А. Лингвостилистические особенности культурно-просветительских журналистских текстов первой половины XVIII века. Медиалингвистика. Санкт-Петербург. 2015. № 3 (9). С. 101-115.
32. Мариинский театр. 2014. № 5-6.
33. Махонина С. Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914). М., 1990.
34. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. Учебное пособие. Хрестоматия. М., 2009.
35. Милютин В. А. Очерки русской журналистики, преимущественно старой. «Ежемесячные сочинения», журнал 1755-1764 годов. Статья первая // Современник 1851. № 1. Отд. II.
36. Мир искусства. 1902. № 5-6.

37. Морев Г. А. После глянца: медиа 90-х: историко-юбилейные заметки // Нов. лит. обозр. 2001. № 50.
38. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (Февраль 1917 — начало 90-х годов) Учебное пособие. Под редакцией Я. Н. Засурского. М., Изд-во МГУ, 1999.
39. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., стереотип. М.: Азъ. 2008.
40. Райскин И. Война и немир // Мариинский театр. 2014. № 5-6. С. 3.
41. Райскин И. Время — жизни скорбный гений // Мариинский театр. 2014. № 5-6. С. 6.
42. Сергеева Т. С. Арт-журналистика и современная российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека / Вестник ЧГУ № 22 (313), 2013.
43. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Цитаты как знаки прецедентных текстов // Язык, сознание, коммуникация. М., 1997.
44. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга: учеб. пособие М.: МГУКИ, 2002.
45. Сумароков А. П. Избранные произведения. Л.: Советский писатель. 1957. С. 103-104.
46. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm>. Дата обращения: 15.12.2017. Электрон. версия печатного издания.
47. Третьяков В. К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозой. СПб.: Наука, 2009.
48. Трудолюбивая пчела: Генварь [— декабрь] 1759 года. Вторым тиснением. — СПб.: При Императорской Академии наук, 1780.
49. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. 2008. [Электронный ресурс].

URL: <http://phraseology.academic.ru/1359>. Доступен: 15.03.2017. Электрон. версия печатного издания.

50. Хуэйцзюнь Ю. А. П. Сумароков — автор «Трудолюбивой пчелы»: устоявшаяся точка зрения и бесстрастная статистика // Язык. Словесность. Культура. 2012. № 1.

51. Цветова Н. С. Дискурс искусства в современной российской журналистике. Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 1. С. 231-237.

52. Цветова Н. С. Современная российская арт-журналистика: путь к покупателю. / Журналистика XXI века: путь к человеку. СПб., 2013.

53. Шильникова О. Г. Жанровая парадигма программного дискурса литературно-художественного журнала. Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2013. №3 (19). С. 213-219.

Приложение

Таблица 1. «Жанровое и тематическое представление дискурса искусства на страницах журнала "Трудолюбивая пчела"»

Номер	Название материала	Жанр	Автор	Искусство
январь	О пользе мифологии	Статья	Г. К. Козицкий	Литература
	О стихотворстве камчадалов	Комментарий	А. П. Сумароков	Поэзия
Апрель	О разнице между пылким и острым разумом	Статья	А. П. Сумароков	Поэзия, литература
	О неестественности	Статья	А. П. Сумароков	Театр
Май	О разумении человеческого по мнению Локка	Статья	А. П. Сумароков	Философия
	К типографским наборщикам	Письмо (авторская колонка)	А. П. Сумароков	Поэзия, литература
Июнь	О мозаике	Статья	В. К. Тредиаковский	Живопись (мозаичное искусство)
	Об остроумном слове	Письмо (авторская колонка)	А. П. Сумароков	Литература
	О чтении романов	Статья	А. П. Сумароков	Литература
Декабрь	О кописгах	Памфлет	А. П. Сумароков	Театр
	К несмысленным рифмоторцам	Письмо (авторская колонка)	А. П. Сумароков	Поэзия, литература

Таблица 2. Контент-анализ «Архитектурного вестника» (1859 №4)

№	Название материала	Жанр	Тематика
1	«Персидская архитектура»	Научно-популярная статья	История архитектуры
2	«Китайская архитектура»	Научно-популярная статья	История архитектуры
3	«О необходимости художественной критики»	Критическая статья (теоретико-аналитическая)	Вопросы архитектурной критики
4	«Татарская мозаика»	Научно-популярная статья	Изобразительное искусство, мозаика
5	«Проект семинарии архитектора Н. А. Сычева»	Заметка	Информация о новом проекте
6	«Несколько слов о театральной перспективе»	Обозрение	Театральная проблематика
7	«Войлочный кровельный толь»	Научно-популярная статья	Строительная техника
8	«Библиография»	Анонс	Перечень полезных книг
9	«Смесь»	Объявления	Самая разная тематика
10	«Некролог»	Некролог	Смерть архитектора П. П. Норева
11	«Торжественное собрание членов Берлинского общества архитекторов в день рождения Шинкеля, 13 марта 1859 г.»	Отчет	Информация о прошедшем мероприятии
12	«Народный музей в г. Вильно»	Заметка	Информация о зарубежном музее

Таблица 3. Контент-анализ «Мир искусства» (1902 №5-6)

№	Название материала	Жанр	Тематика
1	«Достоевский и Ницше»	Статья	Литература, философия
2	Из Итальянских путешествий	Письмо	Заметки о путешествии
3	По Европе. Письма о современном искусстве.	Обозрение	Изобразительное искусство Европы
4	Международная выставка Сецессиона	Корреспонденция	Информация о мероприятии в Мюнхене
5	Годичная выставка Glaspalasta	Репортаж	Ход мероприятия
6	Журналы	обозрение	Обозрение зарубежных журналов об искусстве
7	«Книги»	Анонсы	Информация о новых книгах
8	«Заметки»	Информационная заметка	Информация о разных событиях в искусстве

Таблица 4. Контент-анализ журнала «Искусство» (1976 №6)

№	Название материала/рубрики	Жанр	Тематика
1	«XXV съезд КПСС и задачи Союза художников СССР»	Передовая статья	Отчет со съезда, результаты пятилетки, обращение к членам Академии Художеств СССР с дальнейшими задачами
2	«Говорят делегаты XXV съезда КПСС» <ul style="list-style-type: none"> • Д. Червяков: «Верю правде» • В. И. Акимов: Богатство советского искусства • О. Ясько: «Чтобы красотой цвела земля» 	Интервью-монолог	Делегаты делятся впечатлениями после партийного съезда
3	«Крепить союз искусства и труда»	Статья	Популяризация изобразительного искусства среди граждан СССР
4	В. А. Милашевский — иллюстратор «Повестей Белкина»	Статья	Творческая биография художника
5	Несколько слов об уроке Н. П. Крымова: о картине «Улица в Тарусе»	Рецензия	Художественный анализ формы и содержания картины
6	Довоенное творчество А. Кастеева	Статья	Биография художника, основные этапы его творческого пути
7	Борис Эндер	Статья	Биография художника, основные этапы его творческого пути
8	Национальное и интернациональное в киргизском изобразительном искусстве	Научно-популярная статья	Обзор и анализ Киргизского изобразительного искусства
9	На земле героического Вьетнама	Путевой очерк	Подробный рассказ о путешествии во Вьетнам, впечатление о национальном искусстве страны
10	Произведения финских художников-реалистов в	Рецензия	Обзор и анализ «Выставки произведений финских

	Москве		художников-реалистов» в Москве 1766 г.
11	Зоркость демократа: к 150-летию со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина	Юбилейна статья	Переосмысление замечаний М. Е. Салтыкова-Щедрина об изобразительном искусстве
12	К истории портрета поэта К. М. Фофанова работы И. Е. Репина	Обзор	Рассматривается образ поэта, переданный художником, мнения критиков и друзей-поэтов К. М. Фофанова
13	Певцу и знатоку деревни посвящается	Статья	Творческая биография художника В. Ф. Стожарова
14	С позиций партийности	Рецензия	Рецензия на книгу А. Зися «Искусство и эстетика»
15	Зарубежное обозрение	6 информационных заметок	В рубрике представлена информации о румынской выставке работ Виорела Хуши, открытия галло-римского музея в Лионе, краткое обозрения зарубежных статей.
		7 обзоров зарубежных статей об искусстве	
		1 корреспонденция	
16	Художественная жизнь Советского Союза	Информационный отчет «В Союзе художников СССР»	Новости искусства республик СССР
		18 Заметок	
		Корреспонденция «К Международному женскому дню 8 марта»	
		Обзор «РСФСР XXV съезду КПСС посвящается»	
17	Новые книги	3 Анонса	Краткое содержание и основная ценность новых научных трудов, альбомов, книг

Таблица 5. Контент-анализ газеты «Мариинский театр» (2014 №5-6)

№	Название материала/рубрики	Жанр	Тематика
1	Война и немир	Рецензия	Рецензия на главную тему номера — премьеру оперы Грэм Вика «Война и мир»
2	Рубрика «Премьера»	6 Коротких рецензий	Рецензии на главную тему номера — премьеру оперы Грэм Вика «Война и мир»
3	Опять Онегин	Рецензия	Рецензия на премьеру балета «Евгений Онегин» в Гамбурге
4	Торонто закрывает сезон: Сондра Радвановски в «Роберте Девере», Ферручо Фурланетто в «Дон Кихоте»	Обозрение	Обозрение двух постановок в Канадской опере
5	Единство в многогранности: русская хоровая музыка в концертном зале Мариинского театра	Рецензия	Рецензия на выступление Камерного хора Смольного собора и Хора мальчиков Хорового училища М. И. Глинки под руководством Владимира Беглецова
6	Музыка в музее года	Корреспонденция	Материал о концерте в музее Политической истории России
7	Немецко-российский концертный диптих	Рецензия	Рецензия на концерты Ансамбля Российско-Немецкой музыкальной академии
8	Звучание одиночества	Репортаж	Репортаж с концерта Михаила Яновичского
9	Процветание искусств не для Петербурга?	Обзор	Обзор программы прошедшего фестиваля «Звезды белых ночей»
10	Я считаю Мэтью Боурна Гением	Интервью	Интервью с руководителем Шотландского балета Кристофером Хэмсоном
11	Как дома: в гостях у Ларисы Гергиевой	Корреспонденция	Информация о прошедшем фестивале «В гостях у Ларисы Гергиевой»
12	Неделя консерватории. Английский акцент	Репортаж	Репортаж с фестиваля «Международной недели

			консерватории»
13	Молодая музыка Петербурга	Критическая статья	Статья о студенческом концерте в Малом зале Филармонии
14	Лики Льва	4 Короткие рецензии, 6 комментариев, 1 интервью	Мнения о петербургском концерте пианиста Льва Винокура
15	Интимный дневник	Корреспонденция	Информация о новой постановке
16	Блуменфельд и Петербург	Статья	Искусствоведческий материал о жизни и творчестве Ф. М. Bluменфельда
17	Собиновский-2014: «Золотой век» русской музыки	Корреспонденция	Отчет о прошедшем фестивале
18	In Memoriam	2 Некрoлога	Тексты посвящены Алле Сизовой и Виктору Черноморцеву
19	Рубрика «Окно в Европу»	1 Обзор зарубежных СМИ	Впечатления критиков о зарубежных фестивалях и премьерах, цитаты из зарубежной прессы
		4 Короткие рецензии	
		1 Рецензия	
20	Первая любовь Игоря Стравинского	Заметка	История влюбленности молодого Игоря Стравинского
21	Европа и Россия немыслимы друг без друга	Авторская колонка	Рассуждения Михаила Бялика о культурной связи между Россией и Западом
22	Рахманинов встретился с Уствольской	Рецензия	Рецензия на концерт
23	Наперегонки со временем	Репортаж	Репортаж о концертной деятельности Валерия Гергиева в Хабаровске и Кемерово
24	Время — жизни скорбный гений	Статья	Представленное творчества Б. И. Тищенко современниками
25	Что скрывает ночь? «Кольцо Нибелунга» в Байройте	Рецензия	Рецензия на примере оперы «Кольцо Нибелунга»